25 5/86

А. Ф. Морокинъ.

ПОѢЗДКА

ПО ВОЛГѢ, КАВКАЗУ

И МОРЯМЪ

Черному и Каспійскому.

Печатня А.И.Снегиревой Москва.
1908.

А. Ф. Морокинъ.

ПОѢЗДКА

ПО ВОЛГѢ, КАВКАЗУ

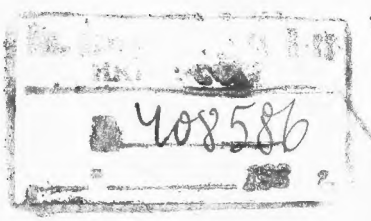
И МОРЯМЪ

Черному и Каспійскому.

Печатня А.И.Снегиревой Москва.
1908.

ПЕЧАТНЯ А. СНЕГИРЕВОЙ
МОСКВА
ТРУДЪ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВ. П.
5379.

408586



29 іюля 1907 г.

Изъ Москвы выѣхалъ въ Саратовъ въ 1 ч. 10 м. дня. Несемся въ крайніе города нашей Родины съ пріятной и теплой погодой, какой давно въ Москвѣ не было. Дождь и дождь каждый день поливалъ Бѣлокаменную столицу.

Начали мелькать дачи, утопающія въ зелени, весело смотрящія своей причудливо-фигурной архитектурой различныхъ стилей. Весело бѣжалъ нашъ поѣздъ; лѣса, поля, перелѣсочки — все это было зелено, готовилось въ лабораторію природы для комфортабельныхъ потребностей всемогущаго человѣчества. То и дѣло встрѣчались поѣзда, идущіе къ Москвѣ, съ шумомъ и громомъ мелькавшіе мимо нашего поѣзда.

Около Москвы на много верстъ кругомъ поля обсажены большею частью картофелемъ, ярко зеленѣющимъ въ настоящее, позднее для другихъ хлѣбовъ время. Отъ посѣва картофеля получается большій доходъ, чѣмъ отъ другихъ яровыхъ хлѣбовъ.

Поѣздъ пробѣжалъ мимо небольшого, но съ виду веселенькаго города Коломны, испещреннаго садами, стоящаго на рѣкѣ Окѣ. Въ поляхъ видна сжатая рожь, яровые хлѣба, какъ видится, удовлетворительны.

Проѣхали Рязань, съ вокзала городъ мало видно, но, какъ видится, одинъ изъ обыкновенныхъ городовъ, ничѣмъ особеннымъ не отличающійся.

30 іюля около 12 часовъ проѣхали городъ Козловъ. Я изрядно спалъ въ купэ перваго класса на длинномъ мягкомъ диванѣ. Въ 7 час. утра солнце ярко свѣтило въ окна вагона. Желѣзный огнедышащій конь быстро несетъ нашъ поѣздъ. Кругомъ видна только (громаднаго пространства) степь. Хлѣба ржаные убраны съ поля, а яровые еще лежатъ на золотистой степи. Урожай, говорятъ, недурной.

Степь скатертью стелется на сотни верстъ. По этой ровной громадной равнинѣ поѣздъ мчится гремя и постукивая колесами. Машина тяжело вздыхаетъ, но никогда не устаетъ. Солнце еще

не жаритъ. На синемъ небѣ та же гладь и чистота. Рѣдкіе клочки облачковъ точно бѣлые цвѣты разнообразятъ синій сводъ неба.

Селенія видны что-то очень рѣдко, должно-быть земли здѣсь у крестьянъ достаточно.

Вдругъ, мелькнула—завыла подъ поѣздомъ желѣзная лента моста. Не очень широкая спокойная рѣка сверкнула своимъ серебристымъ свѣтомъ и почти мгновенно осталась позади быстро летящаго современнаго коня-чудовища.

Тысячеверстныя степи—кормилицы Россіи и частью Европы. Я много разъ видалъ степи весной, когда веселая зеленая равнина, испещренная цвѣтами различныхъ породъ, а нерѣдко мѣстами довольно большія пространства покрыты красными тюльпанами, какъ будто подернуты кумачемъ.

За нѣсколько станцій до Саратова повѣяло югомъ. Стало тепло. Въ открытыя окна вагона вѣтеръ врываясь, ласково-пріятной теплотой обвѣивалъ лицо. Дорога пролегала широкой долиной. Въ долинѣ текли рѣки, около которыхъ виднѣлись усадьбы и большія поселенія, состоящія изъ нѣсколькихъ сотъ домовъ. Я спросилъ одного пассажира, саратовца, почему здѣсь такіе большіе поселки, которые такъ далеко отъ пахотныхъ полей, что составляетъ неудобство въ перевозкѣ съ поля сноповъ и пр. Онъ объяснилъ мнѣ это отсутствіемъ воды въ степяхъ, почему приходится пользоваться долинами, гдѣ вода больше; колодцы же должно рыть очень глубокіе, дорого стоящіе. Это одно изъ неудобствъ для степного земледѣльца.

Въ 11 час. прибыли въ г. Саратовъ, столицу средней Волги.

Саратовъ ведетъ большую хлѣбную торговлю, отпускаетъ изъ своего порта до 10 милліоновъ пудовъ разнаго рода хлѣбовъ, болѣе внизъ и вверхъ по Волгѣ, и частію по желѣзной дорогѣ. Саратовъ тоже дѣлаетъ большіе обороты нефтью и другими продуктами изъ нея вырабатываемыми, какъ-то: керосинъ, смазочныя масла и проч.

Почти вплоть до 17-го столѣтія Саратовъ былъ на лѣвомъ берегу Волги, гдѣ теперь слобода Покровская или около нея, но былъ разграбленъ и уничтоженъ самозванцемъ, нѣкіимъ „Ильей“, принявшимъ имя Петра Ѳеодоровича сына царя Ѳеодора Ивановича.

Саратовъ въ смутныя времена не разъ разорялся казацкой и разной вольницей, а когда въ 1670 году подошелъ къ нему Стенька Разинъ, городъ сдался безъ боя, вѣроятно большинство жителей сочувствовало Разину.

Воевода Лопухинъ и все прочее начальство было перебито и городъ получилъ казацкое управленіе. Затѣмъ разная вольница

появлялась передъ городомъ и городъ перенесли на правый берегъ Волги, гдѣ онъ и благоденствуетъ до сихъ поръ. Его укрѣпили валомъ и башнями, затѣмъ опять въ 1707 году разоренъ онъ былъ казаками съ атаманомъ Булавинымъ во главѣ. Затишье продолжалось вплоть до Пугачева, который нанесъ ему послѣдній ударъ—ограбилъ городъ.

Послѣ наступившаго мирнаго времени Саратовъ сталъ быстро развиваться; достигъ до 200 тыс. жителей. Могучая Волга во многихъ мѣстахъ шириной по нѣсколько верстъ. Селеній по берегамъ ниже Саратова мало, мощная рѣка прорѣзываетъ пустынные берега и отвѣсныя горы, сѣрые холмы имѣютъ своего рода прелесть, правда что красоту суровую.

Я въ городѣ не бывалъ лѣтъ около тридцати. За это время конечно перемѣны большія возникли; появилось много большихъ зданій; проложены мѣстами на главныхъ улицахъ асфальтовыя мостовыя, городъ сильно разросся, сдѣлался вдвое больше. Жителей больше двухсотъ тысячъ человѣкъ. Здѣсь взялъ билетъ до Царицына. На пристани Самолетъ придется часа два подождать.

Передо мной течетъ широкая Волга, слегка волнуясь желтодикими волнами. Пристань застроена различными потребными для пристани зданіями. Сама Волга заставлена пристанями и пароходами, но сравнительно малооживленна. Отправка хлѣбовъ еще не началась. Хлѣбъ—главный грузъ для отправки вверхъ. Нынче будетъ хлѣба много, Богъ далъ урожай послѣ двухъ-лѣтней голодовки.

Саратовъ 30 іюля принялъ меня въ свои водные апартаменты, откуда я на пароходѣ „Лермонтовъ“ довольно просторномъ, не дурно отдѣланномъ—какъ и всѣ волжскіе пассажирскіе пароходы, долженъ отправиться далѣе. Каюта для одного пассажира I класса стоитъ до Царицына 8 руб. 10 коп. Сказали что пароходъ пойдетъ въ часъ за полдень, а вотъ уже три и онъ не трогается. Наконецъ около четырехъ часовъ тронулся, но не въ Царицынъ, а въ Покровскую слободу, которая напротивъ Саратова, гдѣ сосредоточена хлѣбная торговля въ довольно крупныхъ размѣрахъ. Волга отошла отъ Сарато вакъ Покровской слободѣ на разстояніе около десяти верстъ.

Люди хлѣбородныхъ губерній работаютъ въ потѣ лица и молятся усердно объ урожаѣ, чтобъ кормить Россію и Европу хлѣбомъ, особенно нужнымъ для нея нынче, такъ какъ ни въ Европѣ, ни въ Америкѣ урожая не хватаетъ, а потому нашъ хлѣбъ играетъ немаловажную роль въ нынѣшнемъ году на всемірномъ рынкѣ. Думаю, что намъ выгоднѣе было бы, если бы мы отпускали хлѣбъ за границу не въ видѣ хлѣба, а въ болѣе обработанномъ видѣ, т. е.

въ видѣ скота, мяса, сыра и пр., тогда бы за обработку всѣхъ этихъ продуктовъ обработная плата осталась бы въ рукахъ русскаго народа, а мы нерѣдко хлѣбъ продаемъ за безцѣнокъ, безъ пользы для себя, причемъ истощаемъ почву, которая не получаетъ удобренія — обратныхъ соковъ и истощается все болѣе и болѣе. Вотъ результатъ вывоза по дешевой цѣнѣ нашего хлѣба; какая же при этомъ видна перспектива... Полное истощаніе почвы, которая уже и теперь производитъ хлѣба все менѣе и менѣе благодаря хищнической обработкѣ, не возвращающей тѣхъ процентовъ силы, которыя взимаютъ отъ земли въ хлѣбѣ. Что будетъ дальше... Одно истощаніе почвы, которое можетъ дойти до того, что хлѣбъ перестанетъ родиться даже какъ и теперь самъ-другъ и самъ-пятъ при самомъ хорошемъ урожаѣ.

Передъ отваломъ парохода насѣло сильное облако и полилъ ливень съ громомъ. Пароходъ пошелъ въ самый шквалъ.

Въ 12 верстахъ отъ Саратова на лѣвомъ берегу, стоитъ много бассейновъ съ керосиномъ и нефтью. Эта мѣстность носитъ названіе „увѣкъ“. Отсюда громадное количество керосина и нефти перевозится въ разныя мѣста на Волгѣ.

31 іюля. Утро.

Я спалъ еще, когда мы проѣхали городъ Камышинъ. Утро тихое, пасмурное. Волга гладкая, какъ стекло, нѣтъ даже ни малѣйшей ряби. Здѣсь Волга шире нашей, многоводнѣй, но берега ея не такъ привлекательны, какъ на верху и срединѣ Волги. Правая нагорная сторона состоитъ изъ невысокаго отвѣснаго берега, бѣловатаго и сѣраго цвѣта камня щемза.

Вотъ пристали къ пристани пароходнаго общества по Волгѣ. На пристани толпа народа, кругомъ лодки и лѣсъ разнаго вида и размѣра. Все это привезено съ верховьевъ Волги, такъ-какъ здѣсь лѣса совсѣмъ нѣтъ.

Направо и налѣво отъ пристани стоятъ нѣсколько десятковъ баржъ. Съ нашего парохода выгрузили много кипъ мануфактурнаго товара и разныхъ ящиковъ, привезенныхъ изъ Нижняго-Новгорода съ ярмарки.

Пароходъ нашъ много запоздалъ, вслѣдствіе частыхъ разгрузокъ везенныхъ съ ярмарки товаровъ, такъ-что вмѣсто 12 час. дня прибудемъ въ Царицынъ часовъ около пяти вечера.

Слобода „Дубовка“, въ которой я былъ слишкомъ 30 лѣтъ назадъ, предстала моимъ взорамъ совершенно такой же, какой была и тогда. Улучшенія нѣтъ и не видно, хлѣбная торговля

тоже не распространяется. Какой-то унылый видъ съ Волги, какъ будто спитъ спокойно не пробуждаясь, погруженная въ мирную дремоту. Спитъ живописный волжскій поселокъ. Такъ же Волга течетъ своимъ могучимъ русломъ мимо его деревянныхъ береговыхъ построекъ.

„Лермонтовъ“ опять выгружаетъ изъ своего чрева кипы, ящики сработанныхъ далеко на сѣверѣ внутри Россіи различныхъ произведеній, въ коихъ нуждается человѣчество, а чего, чего ненужно, всепоядающему человѣчеству. Съ поверхности земли собирается все, что производится въ растительномъ царствѣ, изъ земли металлы, каменный уголь, нефть и пр., изъ воды рыбное—водяное богатство. До всего коснулось человѣчество своею ненасытною потребностью: истребило милліоны десятинъ лѣса; изъ цвѣтущихъ ароматомъ и зеленью лѣсныхъ мѣстъ сдѣлало голую пустыню, обожженную солнцемъ. А вслѣдствіе уменьшенія лѣсовъ обмелѣли большія рѣки и небольшія рѣчки совсѣмъ высохли, такимъ образомъ изъ человѣческой дѣятельности вытекаетъ добро и зло. Вмѣсто высушенныхъ оголенныхъ мѣстностей, уменьшенія рѣкъ, онъ сдѣлалъ удивительные пути сообщенія; гиганты пароходы переходятъ, прежде почти непроходимыя моря (океанъ), которые преодолѣвая силу морскихъ волнъ, переносятъ человѣка и его произведенія въ другіе заморскіе материки, отстоящіе другъ отъ друга на тысячи и десятки тысячъ верстъ.

Желѣзныя пути сообщенія съ быстротой птицъ переносятъ тоже черезъ тысячеверстныя пространства, при этомъ какъ на водѣ, такъ и на сушѣ переѣзжаютъ съ извѣстнымъ комфортомъ, о чемъ не могло и думать древнее человѣчество.

По Волгѣ тянутся громадныя плоты лѣса—для нуждъ низовыхъ жителей Волги. Представляю себѣ какая невообразимая скука плыть на плотахъ по нѣскольку мѣсяцевъ въ кое-какъ сбитой лачужкѣ, терпя сырость, непогоду, но русскій человѣкъ привыкъ къ подобнымъ экскурсіямъ по пословицѣ: „хлѣба край, такъ и подъ елью рай“. Во время такого пути бываютъ бури, дожди, холодъ и всякія невзгоды; сложенная изъ нѣсколькихъ десятковъ кирпича печка варитъ, жаритъ и согрѣваетъ рабочихъ во время плаванія.

Передъ самымъ Царицынымъ пароходъ остановился на четверть часа, для пополненія нефти изъ двухъ одинаковыхъ запасныхъ Нобелевскихъ баковъ, по проведеннымъ трубамъ и по лодкамъ прямо въ резервуаръ парохода.

Городъ Царицынъ длинной лентой тянется по берегу Волги. Возлѣ береговъ стоятъ пароходы, баржи, резервуары для нефти

и прочія зданія для складки товара. Я видѣлъ городъ только съ Волги, а потому судить о его благоустройствѣ не могу; говорятъ что онъ съ тѣхъ поръ, какъ я тамъ былъ, лѣтъ 20 назадъ, разросся до 80-ти тысячъ жителей; говорятъ, въ городѣ замѣчательно грязно и безпорядочно. Онъ стоитъ на очень выгодномъ мѣстѣ въ экономическомъ отношеніи. Волгой онъ соединенъ со всей системой сѣверныхъ рѣкъ и желѣзныхъ дорогъ, затѣмъ соединенъ посредствомъ желѣзной дороги съ Дономъ, а слѣдовательно, съ морями Чернымъ и Азовскимъ, не говоря уже про Каспійское море, посредствомъ котораго — съ Кавказомъ и Персіей. Въ одномъ мѣстѣ у берега стоитъ десятка два пароходовъ за неимѣніемъ груза, такъ какъ хлѣбные грузы еще не готовы къ отправкѣ по случаю запоздавшаго урожая.

Въ Царицынъ прибыли на пароходѣ разныя оригинальныя пассажирки, именно 10 японокъ, онѣ направляются въ Астрахань для представленія какихъ-то японскихъ игръ. Японки всѣ маловатаго роста, черномазенькія, миніатюрныя, но недурныя въ своихъ національныхъ костюмахъ; платья на нихъ крупныхъ узоровъ, башмаки деревянные. Антрепренерша ихъ румынка, ловкая развязная женщина. У окна ихней каюты толпится публика, смотрятъ какъ на диковинку, говорятъ, что онѣ въ Царицынѣ давали представленія.

Ночью прошли мимо города Черноярска, такъ что не удалось видѣть.

Утромъ на лѣвой сторонѣ Волги, версты три отъ берега, съ парохода видѣнъ городъ Енотаевскъ, невзрачный городокъ съ четырьмя церквами, вокругъ его лежитъ безпредѣльная золотисто-желтая степь.

Около двухъ часовъ проплыли мимо калмыцкаго буддійскаго храма китайской архитектуры, съ приподнятыми краями кровель. Калмыки буддійскаго исповѣданія—тутъ живетъ ихъ высшее духовное лицо.

Продолжая путь по Волгѣ, смотря на могучія воды, широкій разливъ, на проходящіе по ней пароходы, баржи, парусныя лодки, громадные плоты лѣса, медленно плывущіе по теченію, гдѣ сотни тысячъ народа находятъ работу въ этой артеріи русской жизни, везущей плоды трудовъ милліоновъ работниковъ, думаешь, что не даромъ народъ называетъ „Матушка Волга“ и въ пѣснѣ поется „внизъ по матушкѣ по Волгѣ“. Въ этой пѣснѣ изображается картинно борьба удалыхъ молодцевъ съ расходившейся водяной стихіей, взволновавшейся „Волги“. Возникаютъ мысли про далекое прошлое, когда еще была на Волгѣ, въ особенности на низовьяхъ

Волги, мятежная, удалая вольница, состоящая большею частью изъ людей, выбившихся изъ колеи общественной жизни. Туда стремились проворовавшіеся молодыя артели людей или убійцъ, или бѣжавшихъ отъ барскаго гнѣва и правосудія за сдѣланныя преступленія. Словомъ, на Волгу собирались люди, не желавшіе жить обыкновенной тогдашней жизнью, а бѣжавшіе на низовья Волги съ ножомъ и кистенемъ, чтобы добывать деньги для размашистой веселой жизни, полной приключеній въ грабежахъ и убійствахъ, гдѣ высказывалась удалая жизнь шайки такихъ удальцовъ. Съ крикомъ „сарынь на кичку“, грабили суда идущія на низовья Волги съ товарами. Они были грозой для идущихъ судовъ, которыя нерѣдко имѣли для охраны ратныхъ людей отъ правительства. Я еще въ дѣтствѣ слышалъ про такіе подвиги шаекъ, особенно въ Жигуляхъ, но ужъ это въ тогдашнее время было рѣдкостью.

Умирало уже тогда такое состояніе на Волгѣ. Подвиги удальцовъ становились рѣдкостью. Военныя мѣры правительства брали верхъ надъ безпорядками. Пароходы окончательно отняли возможность грабить людей и отнимать товары и пр.

Въ настоящее время образовались тоже шайки разбойниковъ не на водѣ, а на сушѣ, не въ пустынныхъ широкихъ берегахъ Волги, а начали—такіе разбои въ столицахъ. Сочувствующія имъ революціонныя газеты смягчили слово разбой, а назвали вмѣсто разбойниковъ экспропріатарами. Теперь не только въ столицахъ, но и по всей Россіи несчастной развелись такіе изверги, гнетущіе народъ хуже Пугачевыхъ и Разиныхъ. Подвиги Разина на Волгѣ — сейчасъ хранятся въ народныхъ преданіяхъ. Это былъ типичный популярный, легендарный герой своего рода. Онъ не останавливался ни передъ какимъ разбойническимъ дѣломъ. Къ нему собирались отважныя отчаянныя головы; разгульные, недовольные внутри Россіи бѣжали къ нему на низовья Волги. Шайка усилилась до того, что совершала набѣги на персидскіе города, гдѣ получала обильную добычу; брала на Волгѣ города, побивала ратныхъ государевыхъ воеводъ и войска. Правда, что измѣна въ войскахъ была обычнымъ явленіемъ. Простые ратники передавались Разину, встрѣчая его съ распростертыми объятіями, какъ народнаго героя, представителя удали и молодечества.

Разинъ былъ явленіемъ, выработаннымъ разбойничьимъ инстинктомъ народной вольницы, не хотящей жить мирнымъ трудомъ тогдашняго крестьянства.

Разинъ взялъ въ плѣнъ какую-то персидскую принцессу и жилъ съ ней. Въ шайкѣ начали роптать, что онъ „обабился“, чтобы утишить непріятную и вредную для него молву онъ тор-

жественно бросаетъ принцессу въ Волгу, чѣмъ конечно становится еще болѣе популярнымъ. Легендарная молва о немъ смущала умы безпокойные элементы народа, они мечтали о удалой и привольной жизни подъ предводительствомъ такого удалого легендарнаго героя, каковъ былъ Стенька Разинъ.

Народъ говорилъ, что онъ вѣнчалъ пары, обводя ихъ кругомъ куста; говорили что онъ неуязвимъ ни саблей, ни пулей. Много народныхъ легендарныхъ сказаній ходило тогда по Руси, раскаляя народное воображеніе.

Во взятыхъ городахъ онъ вводилъ правленія на казацкій манеръ; конечно, при этомъ летѣли головы долой съ плечъ безъ всякихъ судебныхъ волокитъ.

Другой типъ или вѣрнѣе другого принципа человѣкъ явился въ степяхъ, это „Пугачевъ“. Онъ дѣйствовалъ, пользуясь именемъ дорогого для русскаго народа, царя, и назвалъ себя Петромъ III. Во главѣ этого дѣла встали яицкіе (нонче уральскіе) казаки. Такой типъ возстанія гораздо опаснѣй и могущественнѣй по своему принципіальному началу, ибо онъ былъ освященъ именемъ царя. Онъ возсталъ во имя освобожденія народа отъ крѣпостного права и такого рода проповѣдь имѣла успѣхъ. Къ шайкѣ яицкихъ казаковъ примыкали всѣ недовольные, всѣ гулящіе люди и мятежъ расширился по многимъ губерніямъ. Подвиги Пугачева извѣстны по исторіямъ (исторія Пугачевскаго бунта Пушкина и проч.).

Солнце сильно пекло. Подходимъ къ Астрахани. Волга очень широкая и многоводная, отъ Царицына отдѣлилась отъ Волги, чуть не половину рѣки, „Ахтуба“, которая и течетъ до моря отдѣльно отъ Волги. Съ Волги Астрахань какъ-то не видна, подъѣзжая на пароходѣ; какъ-то неожиданно вдругъ пароходъ примчался къ пристани. Началась обычная суета: шумъ, толкотня. Каждый спѣшилъ выбраться скорѣй на берегъ. Обождалъ когда пройдетъ сутолока, поѣхалъ на невзрачной пролеткѣ и остановился въ гостинницѣ „Большой Московской“. Она новая; пахнетъ пустотой. Въ Астрахани видѣлъ только прибрежныя улицы. Весь берегъ заставленъ множествомъ пароходовъ, баржъ и всякой рѣчной и морской утвари. Пароходы морскіе отличаются отъ рѣчныхъ: высокимъ носомъ и другой оснасткой, приспособленной къ морскому плаванію. По всему видно, что городъ имѣетъ обширныя торговыя операціи какъ съ внутренней Россіей, такъ и мѣстностями, окружающими Каспійское море.

Пріѣхали въ Астрахань въ пять часовъ вечера, опоздали на шесть часовъ. Сегодня уже поздно, никуда не пойду, нужно отдохнуть отъ пароходной ѣзды.

Утромъ поѣхалъ осматривать городъ. Онъ какъ и большинство нашихъ губернскихъ городовъ — одного съ нимъ типа, немного грязенъ и пыленъ съ неисправленными мостовыми, большіе дома очень рѣдки, больше все двухъ-этажные. Лавокъ громадное количество, торгующихъ всякой всячиной.

Въ Астрахани главное торговое дѣло рыбное, затѣмъ керосинъ, минеральныя масла идущія изъ Баку въ Россію. Городъ производитъ торговлю на десятки милліоновъ.

Осматривалъ городской музей; много калмыцкихъ вещей, много птичьихъ и рыбьихъ чучелъ. Есть минералы: разные камни и прочія вещи, присущія музеямъ, но особеннаго ничего нѣтъ, чтобы обращало на себя вниманіе. Я спросилъ нѣтъ ли вещей, относящихся къ временамъ Разина и Пугачева, сказали нѣтъ и даже нѣтъ каталога, который, говоритъ служащій при музеѣ, печатается.

Здѣсь какъ въ Константинополѣ смѣшеніе народовъ: конечно преобладаютъ русскіе, но много татаръ, персовъ, армянъ, евреевъ, калмыковъ и прочихъ. Нерѣдко встрѣчаются въ толпѣ татарки, прикрытыя съ головы халатомъ вмѣсто чадры. Видны и калмычки съ бронзовыми лицами и косыми глазами.

Городъ смѣсь русскаго съ азіатскимъ.

Зубчатая стѣна, по длинѣ думаю, не меньше московскаго кремля, обрамляетъ нѣсколько возвышенное мѣсто города, но миніатюрнѣе московскаго, т. е. ниже и тоньше. Это, можно сказать, астраханскій кремль.

Соборъ во имя Св. Троицы очень высокій, въ два этажа. Построенъ въ 1710 году. Внутреннее расположеніе почти что какъ и въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ; четыре круглыя колонны подпираютъ куполъ храма. Замѣчательный иконостасъ; замѣчательная деревянная рѣзьба усѣяла весь иконостасъ; виноградныя лозы съ кистями винограда сдѣланы очень натурально, отъ самой солеи до верху рѣзьба вызолочена очень ярко; замѣчательно свѣжа позолота, какъ будто недавно сработана. Въ нижнемъ этажѣ собора почиваетъ подъ спудомъ тѣло епископа Іосифа, замученнаго Стенькой Разинымъ, котораго онъ обличалъ въ его звѣрскихъ поступкахъ. Сначала святителя жгли на огнѣ, затѣмъ втащили на колокольню и оттуда сбросили на землю. Сказывалъ служитель храма, что ему служатъ паннихиды. И вотъ говоритъ: „семь лѣтъ тому назадъ одна мать съ нѣмымъ мальчикомъ служили паннихиду и послѣ того мальчикъ прокричалъ „мама“ и сталъ говорить, я самъ это видѣлъ и слышалъ“.

Черезъ площадь перешли въ церковь св. Георгія. Она, говорятъ, древняя, гораздо меньше собора. Построена базиликой,

т. е. церковь раздѣляется на три части двумя рядами колоннъ. Онѣ очень массивны, ихъ много обтесали, чтобы сдѣлать церковь посвободнѣй; въ куполѣ видны остатки отъ старыхъ колоннъ, по которымъ можно судить о прежней толщинѣ ихъ.

Тутъ же рядомъ съ соборомъ архіерейскій домъ простой архитектуры, ничѣмъ особеннымъ не отличающійся.

Было четыре часа за полдень. Жарко. Южное солнце беретъ свое. Говорятъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ были дни, когда на солнцѣ было около 50 градусовъ.

Астрахань производитъ впечатлѣніе торговаго города, какъ мѣсто для перевалки товаровъ въ разныя мѣста изъ Россіи и въ Россію. Астрахань имѣетъ большое значеніе въ нефтяномъ дѣлѣ Черезъ Астрахань идутъ сотни милліоновъ пудовъ нефти. По волжской системѣ идетъ частію хлопокъ, рыба и персидскіе товары тоже не минуютъ Астрахани, особенно въ Нижегородскую ярмарку. Словомъ Астрахань большой торговый центръ.

Астрахань какъ городъ неказистъ—улицы не широкія, дома неказистыя. Лѣтомъ при сильной жарѣ, присущей Астрахани, пыль стоитъ столбомъ, даже засыпаетъ глаза при сильномъ вѣтрѣ. Сады въ городѣ не особенно большіе, искусство не прибавило никакихъ почти украшеній.

Вообще Астрахань по внѣшнему виду производитъ невыгодное впечатлѣніе по внѣшнему устройству, должно быть здѣсь придерживаются стараго правила „не красна изба углами, да красна пирогами“, что не мѣшаетъ городу быть чистымъ, чего къ сожалѣнію не видится. Фруктовъ здѣсь на базарахъ очень много, яблоки, арбузы, дыни, но винограду еще не видать въ продажѣ, говорятъ, еще не поспѣлъ. Публика въ Астрахани все дѣловая, рантье и виверовъ, прожигающихъ жизнь, здѣсь не видно.

На пристани—судовъ, баржъ, пароходовъ громадное количество. Весь берегъ Волги ими заставленъ. Масса рабочаго народа толпится на пристаняхъ. По случаю жары у рабочихъ рубашки не подпоясаны. Здѣсь очень много въ красныхъ рубашкахъ, тогда какъ у насъ въ внутреннихъ губерніяхъ рабочіе менѣе стали носить краснаго цвѣта ситца, а стали употреблять для одежды разную ситцевую пестроту.

Удивительно, что здѣсь очень мало хулигановъ и безработныхъ, наполняющихъ своимъ нежелательнымъ присутствіемъ города внутренней Россіи, особенно столицы. Въ Астрахань не вполнѣ еще дошла волна „освободительнаго движенія“, которое въ Россіи создало три класса лицъ: хулигановъ, безработныхъ и самое главное—это разбойниковъ ходящихъ съ револьверами, грабящихъ

открыто среди дня добрыхъ людей. Честь созданія такихъ классовъ принадлежитъ всецѣло нашей молодой интеллигенціи. Особенно послѣдній классъ состоящій изъ лицъ, идущихъ шайками съ бомбами и браунингами. Честь и слава нашему учащемуся и молодому поколѣнію, ознаменовавшему себя въ исторіи такимъ цивилизованнымъ учрежденіемъ. Подобнаго примѣра не видится во всей исторіи всѣхъ народовъ.

— Есть чѣмъ гордиться русскому народу...

Пріѣзжаю съ багажемъ на пристань Кавказъ и Меркурій, чтобы получить билетъ въ Баку. Кассиръ говоритъ, что парохода сегодня не будетъ. Какъ не будетъ? Да не будетъ сегодня, въ пятницу, 3-го числа, а будетъ въ воскресенье, по случаю поломки, о чемъ получена телеграмма.

„Вотъ тебѣ бабушка и Юрьевъ день". Пришлось возвратиться обратно на Московское Подворье. Досада страшная быть здѣсь безъ цѣли цѣлыхъ два дня.

Поѣхалъ на пристань общества „Надежда", тамъ сказали, что пойдетъ завтра, въ 10 ч. утра.

Дѣлать нечего записался, а билетъ, говорятъ, получите только завтра. Это нѣсколько умѣрило досаду. Отъ нечего дѣлать пошелъ бродить безцѣльно по пристани. Прошелъ базарную улицу, гдѣ торгуютъ всякой всячиной: яблоки, дыни, арбузы и пр. продавцевъ сотня. Все это разложено на землѣ на рогожѣ и въ корзинахъ. Толпа рабочаго люда гуторятъ между собою про свои интересы. Гдѣ по выгоднѣе жить. Все это обсуждается тутъ же. Народъ рабочій собрался въ кучки, въ десятки, какой-нибудь порѣчистѣй, говоритъ—обсуждаетъ вопросы, прочіе слушаютъ и возражаютъ. Стоятъ и сидятъ на тротуарахъ, слышны возгласы— пойдемъ чай пить или пойдемъ выпьемъ, но я не видалъ ни одного пьянаго, хотя съ полчаса толкался въ толпѣ народа, правда было еще рано, 10 час. утра.

Добрелъ до пароходной пристани „Самолетъ", спросилъ когда отходитъ, — въ 8 час. вечера. Дай пойду въ залъ перваго класса, спрошу чего-нибудь закусить. Оффиціантъ предложилъ свѣжей икры 70 коп. порція, сравнительно недорого. Сижу у окна въ залѣ перваго класса. Противоположный берегъ весь заставленъ баржами и судами разнаго типа. Между пароходомъ „Тургеневъ" и противоположнымъ берегомъ широкій проходъ. Тутъ снуютъ взадъ и впередъ пароходы а особенно маленькіе, лихо бѣгаютъ взадъ и впередъ по зеленоватой водѣ Волги. Солнце печетъ сильно. Восточный вѣтеръ охватываетъ какъ шубой. Южное солнце печетъ несмотря на то, что небо покрыто какой-то облач-

ной сѣрой пеленой. Рѣдкія тучи облаковъ, то же какія-то тощія умѣряютъ жаръ. Вода блеститъ зеленоватымъ, серебристымъ цвѣтомъ.

Вотъ лодочка съ косымъ бѣлымъ парусомъ лихо несется мимо насъ. Трое мужчинъ и одна женщина съ ребенкомъ на рукахъ, составляютъ живописную группу. Мужчины всѣ въ красныхъ рубашкахъ. Видно, что лодка снаряжена недурно, бѣлый парусъ несетъ ее быстро. Живописно скользя по Волгѣ, она спѣшно удалилась изъ глазъ.

Мнѣ было завидно на этихъ пловцовъ по естественному старинному способу, они ближе къ природѣ, рѣка такъ сказать слилась съ ними. Живутъ съ Волгой близкой жизнью, близость воды, близость къ воздуху, вѣтру, подувающему ихъ бѣлый косой парусъ.

Пароходъ это не то, въ немъ есть могучая сила пара и удобства и комфортъ, но нѣтъ той живой поэзіи, которая такъ чувствуется въ плаваніи на лодкѣ. Иногда опасное положеніе, изъ котораго пловецъ выходитъ побѣдителемъ вѣтра и волнъ; причемъ напрягая силы, чтобы выйти изъ борьбы побѣдителемъ, чувствуешь удовлетвореніе въ сознаніи своей силы и искусства и ловкости...

На пароходѣ мы ограждены силой паровъ, т. е. искусствомъ; тамъ менѣе борьбы; съ высокой палубы видишь только верхушки валовъ, силу которыхъ давитъ и пересѣкаетъ—та-же сила пара.

Взялъ билетъ до Баку въ конторѣ общества „Надежда“, пароходъ шкуна „Дуэль“, отходъ его назначенъ въ 10 час. утра. Пріѣзжаю на пристань „Надежду“, смотрю, другой пароходишко,—маленькій „Арапъ“. Недоумѣваю, какъ на немъ пойдемъ по морю. Я просто побоялся. Все на немъ миніатюрно, все тоще. Обращаюсь съ вопросомъ; неужели на этомъ пойдемъ по морю? Нѣтъ это только до 12 фут., т. е. до возморья, а тамъ пересядемъ на другой морской.

Прощай торговая, дѣловая, но пыльная и грязная Астрахань. Мало привлекательнаго въ тебѣ для туриста. Какъ есть городъ полу-русскій и полу-азіатскій т. е. смѣсь нижегородскаго съ азіатскимъ.

Плывемъ однимъ изъ притоковъ Волги, въ морѣ на правомъ берегу видны громадные баки съ нефтью Нобеля, около 20 баковъ. Налѣво сплошной, но большой лѣсъ зеленый, невысокой стѣной обрамляетъ притокъ Волги.

Погода тихая жаркая, но жаръ умѣряетъ небольшой вѣтерокъ, который охлаждаетъ. Съ верху капитанской рубки хорошо смотрѣть на рѣку. По ней встрѣчаются пароходы и множество

небольшихъ лодокъ съ косыми парусами, они оживляютъ ландшафтъ своими бѣлыми парусами, рельефно выдѣляющимися на зеленовато-коричневой водѣ.

На 12 фут. т. е. на взморье, придемъ около 8 час. вечера и перейдемъ на надежное морское судно „Дуэль“. Еще до 12 футъ, т. е. до взморья отъ Астрахани 150 верстъ.

Идемъ однимъ изъ русловъ Волги, впадающимъ въ Каспійское море. Здѣсь Волга узкая—не болѣе трехъ-сотъ саженъ. Сейчасъ прошли мимо рыбацкой слободы подъ названіемъ „Семи рублевая“. Слобода стоитъ на самомъ берегу. Мѣсто привольное, имѣется церковь. Жители въ морѣ ловятъ рыбу. Селеніе порядочное; виднѣются хорошіе домики.

Дальше встрѣтилось селеніе „Икряное“, широко раскинулось оно на берегу Волги и тоже имѣетъ храмъ большихъ размѣровъ. Здѣсь всѣ—рыбаки, самое названіе характеризуетъ промыселъ жителей.

Вотъ встрѣтился пароходъ „Александръ“, ведущій за собой мелкіе суда и лодки, я насчиталъ, болѣе 20 штукъ.

На пароходѣ пассажировъ около 20-ти человѣкъ разныхъ народностей: русскіе, армяне, евреи, нѣмцы, татары. Астрахань отпустила такую публику, изъ какой состоитъ сама. Прошли близко къ берегу мимо ватаги (рыболовной) Хлѣбникова. Много различныхъ зданій настроено, ватага стоитъ въ красивой мѣстности. Рыбаки ведутъ къ берегу невода, напѣвая что-то, вѣроятно „дубинушку“. На такихъ ватагахъ вылавливаются десятки милліоновъ, сельдей и прочей рыбы.

Пройдя ватагу, Волга опять расширилась версты на двѣ. Тихо. Вода не шелохнется, стоитъ какъ зеркало. На мостикѣ парохода быть очень пріятно. Ласковый вѣтерокъ отъ хода парохода, пріятно обвѣваетъ лицо. Такъ хорошо, что не хочется сходить внизъ. Безпрестанно встрѣчаются буксирные пароходы идущіе съ 9 и 12 фут. По берегамъ пошли невообразимыя равнины заросшія камышемъ. Онъ еще зеленый, по случаю поздней весны. Камышъ для здѣшнихъ жителей замѣняетъ дрова и имъ кроютъ кровли. Лоцманъ мнѣ сказывалъ, что его много сжигаютъ на корнѣ, послѣ того онъ родится вдвое выше и толще. Пепелъ отъ сгорѣвшаго удабриваетъ его корни.

Я ушелъ въ каюту, немножко прилечь отдохнуть. Пролежалъ около часа. Выхожу на верхъ. Мы уже въ морѣ. Кругомъ вода. Береговъ стало не видно. Идемъ на 9 фут., т. е. до этой глубины моря. Нашъ пароходъ „Дуэль“ дожидается насъ на 12 футовъ. Тамъ пересядемъ изъ нашей малой скорлупки „Арапъ“.

Солнце идетъ къ закату. Ярко красный дискъ солнца опускается въ море. Полоса зари ярко блеститъ надъ поверхностью моря; внизу темноватая, выше красная, еще выше золотисто-желтая, лентой протянулась надъ потемнѣвшимъ моремъ.

Свѣтъ зари высоко взобрался надъ моремъ, освѣщаетъ всю сторону запада.

Половина круга луны, желто-серебристаго цвѣта, слабо свѣтитъ на бирюзовомъ небѣ, подавленная солнечнымъ закатомъ. Пароходъ нашъ идетъ, приближаясь къ 12 футной стоянкѣ, гдѣ остановилось десятка два пароходовъ и баржъ, въ томъ числѣ и нашъ пароходъ „Дуэль", на которомъ мы покатимъ до Баку. Стало свѣжо, я надѣлъ ватное пальто. Вѣтерокъ небольшой привѣтливо обвѣиваетъ. Дышется легко, вѣроятно потому, что морской воздухъ ободряюще дѣйствуетъ на человѣческій организмъ. Солнце сѣло, когда мы подплываемъ къ 12 фут. На одной изъ баржъ контора „Надежда", куда мы и пристали чтобы пересѣсть на пароходъ „Дуэль". Этотъ пароходъ вдвое больше нашего, но все-таки сравнительно небольшой. Устройство не совсѣмъ удобное; каюты низки и тѣсны. Здѣсь очень быстро наступаютъ сумерки, послѣ захода солнца минутъ черезъ 20 уже темно.

Послѣ сутолоки пересѣли на „Дуэль", и въ 10 часовъ отправились. Пароходъ пошелъ во тьму кромѣшную. Ночь была очень темная. Я посидѣлъ еще немного на палубѣ и ушелъ въ каюту.

Ночью началась качка. Лежа въ каютѣ на койкѣ, качало какъ въ колыбели. Утромъ всталъ. Качка на меня не имѣетъ никакого вліянія, ни тошнитъ, и не кружится голова, кой-какъ добрелъ до умывальника и кой-какъ умылся, вышелъ въ общую каюту, около 9 час. Нѣтъ никого. Всѣ лежали въ койкахъ укаченные. У борта на палубѣ поставили столъ и самоваръ, который привязали къ столу бичевками, чтобы не опрокинулся. Администрація парохода и я, одинъ изъ всѣхъ пассажировъ, пили чай, покачиваясь на диванѣ въ ту и другую сторону.

Погода пасмурная, но теплая. Небо заволокло сѣрыми облаками; стального цвѣта волны хлестали въ бока парохода. Бѣлые гребешки валовъ появлялись на волнахъ Море было пустынно, ни лодки, ни парохода, ничего видно не было на всемъ горизонтѣ безбрежнаго моря.

Теперь 11 час., около 4-хъ часовъ будемъ въ Петровскѣ. Подходимъ къ городу. Петровскъ стоитъ у подножія отроговъ кавказскихъ горъ. Вѣтеръ стихъ. Волны стали мельче. Качка уменьшилась. Море здѣсь не глубоко, около 8—10 фут. Зеленыя

горы отроговъ ясно очерчиваются, растянувшись направо и налѣво отъ города.

Съ моря параллельно съ берегомъ тянется, около версты, молъ, сооружаемый много десятковъ лѣтъ. Бурное море размоетъ, разобьетъ его и опять продолжаютъ строить, итакъ казенныя деньги текли въ карманы строителей и теперь землечерпальныя машины продолжаютъ очищать рейдъ отъ наноснаго песку. Что все это стоило казнѣ сочтетъ развѣ одинъ Аллахъ.

Пошли гулять по Петровску, заложенному Петромъ Первымъ. Городъ строеньемъ довольно порядочный, улицы обставлены каменными домами, нерѣдко изящной архитектуры. Тѣнистый садъ съ клубомъ,—недурное мѣсто для прогулки и развлеченія жителей, въ саду обычно играетъ музыка, но теперь не играетъ, есть и театръ.

Соборъ поставленъ на горѣ, довольно оригинальной архитектуры. Городъ какъ уѣздный недуренъ. Онъ до постройки желѣзной дороги отъ Баку въ Тифлисъ быстро двигался впередъ, богатѣлъ и расширялъ торговлю преимущественно рыбную, но въ настоящее время остановился въ своемъ развитіи.

6-го утромъ прибыли въ Дербентъ. Остановились отъ берега около версты. Сообщеніе съ берегомъ на лодкахъ, товаровъ разныхъ сгружаютъ около 700 пуд. Кранъ трещитъ, работаетъ быстро. Городъ широко раскинулся по берегу. Какъ видится мѣсто привольное, зелени много. Русское населеніе сосредоточено около берега моря, далѣе городъ населенъ азіатами, горцами, персами, и пр. Видна русская церковь съ зеленой главой и кровлей, а тамъ всѣ минареты мусульманъ.

На полугорѣ стоитъ старинная крѣпость, гдѣ стоитъ русскій гарнизонъ. Крѣпость была взята Петромъ I, ему вынесли ключи крѣпости. Побывать въ Дербентѣ не удалось, пароходъ стоитъ мало времени, а любопытно бы посмотрѣть старинную крѣпость обширную, съ высокими стѣнами. Въ самомъ городѣ не безопасно, отъ спускающихся съ горъ въ городъ горцевъ. Прошлый годъ, разсказываютъ, что у инженера украли сына, за освобожденіе его просили 15 тысячъ. Инженеръ не далъ и его убили.

Промышленность города разнообразная. Окрестности города прекрасныя, земля хорошо родитъ хлѣбъ, виноградъ, вина выдѣлывается довольно много. Здѣсь же развита рыбная ловля. Капитанъ сказывалъ, что на пароходахъ общества „Надежда“ перевозятъ слишкомъ тысячу бочекъ вина.

На самой почти горѣ видать аулы жителей горцевъ. Какое тамъ можетъ быть удобство; отъ моря далеко, подъемъ крутой, но привычка вторая натура.

Почти что на самомъ берегу моря виденъ обширный городской садъ.

Не доходя верстъ пять до Дербента, море раздѣлилось рѣзкой чертой, одна половина моря бѣлая, другая зеленоватаго цвѣта. Такое рѣзкое раздѣленіе воды происходитъ, какъ объяснилъ капитанъ, отъ цвѣтенія воды. Море на всемъ видимомъ пространствѣ рѣзко отдѣлилось на двое, съ одной стороны вода обыкновенно черная, зеленоватая, на другой бѣлая, какъ бы подбѣленая известкой.

Сегодня нельзя сказать чтобы было не только жарко, но не особенно тепло. Свѣжій юго-западный вѣтерокъ навѣвалъ на насъ благодѣтельную прохладу. Обыкновенно же здѣсь бываетъ въ это время жарко.

Сейчасъ снялись съ якоря. На морѣ тихо. Прелестная не жаркая погода съ свѣжимъ вѣтеркомъ какъ нельзя болѣе располагаетъ къ благодушію. Передъ носомъ парохода разстилается необозримая картина моря. Зелено-голубая поверхность освѣщенная солнцемъ, отражающимся въ водахъ милліонами золотистыхъ челночковъ, мигающихъ, играющихъ по слегка покрытому рябью отъ мелкихъ волнъ морю. Вдали, на линіи сливающагося съ небомъ моря виднѣется неясный силуэтъ паруснаго судна, поближе къ пароходу еще, уже ясно видимый корпусъ, тоже паруснаго трехъ мачтнаго судна. Онѣ живописно разнообразятъ видъ морской картины, достойной кисти знаменитаго мариниста Айвазовскаго.

Стали отдаляться отъ Дербента. Красивыя высокія горы еще болѣе передаютъ прелесть морскаго ландшафта. Сѣрыя облака небольшими тучками осѣняютъ сверху зеленыя горы. Я нисколько не раскаиваюсь, что, вмѣсто душнаго, тѣснаго вагона желѣзной дороги, поѣхалъ морскимъ путемъ. Я конечно потеряю лишняго времени около сутокъ на проѣздъ до Баку. За то поѣздка по морю въ такую до сихъ поръ благопріятную погоду доставляетъ истинное наслажденіе.

Ночью обогнули Апшеронскій полуостровъ. Въ три часа ночи меня разбудилъ капитанъ Н. Н. Ивановъ, командиръ парохода „Дуэль“. Я вышелъ на рубку, капитанъ указалъ на востокъ, гдѣ слабо была видна комета. Посмотрѣлъ съ $^1/_4$ часа и ушелъ въ каюту спать. Въ $7^1/_2$ часовъ мы уже стояли на рейдѣ г. Баку.

Тотчасъ пріѣхалъ на пароходъ санитарный докторъ осматривать и переписывать пассажировъ, нѣтъ ли между ними больныхъ холерой, такъ какъ на Волгѣ и въ Астрахани появилась эта нежеланная гостья.

Санитарный докторъ на пароходѣ съ полчаса пописалъ, поглядѣлъ. Спрашивали и меня въ томъ числѣ, гдѣ я остановлюсь; я сказалъ, что не знаю, такъ какъ полиція можетъ зная мой адресъ, что-нибудь спрашивать; докторъ сказалъ, что отмѣтитъ неизвѣстно гдѣ. Мы—пассажиры порядочно струсили, какъ бы не объявили карантинъ сутокъ на трое или больше. Нужно будетъ сидѣть на пароходѣ. Къ счастью обошлось безъ карантина.

Въ 11 час. я отправился по желѣзной дорогѣ въ Балахны — въ центръ нефтяной промышленности. Сейчасъ за Баку чернѣется Черный городъ по правую руку отъ желѣзной дороги. Въ немъ нѣтъ высокихъ зданій, трубы низкія, нефть доставляется изъ Балаханъ посредствомъ трубъ; здѣсь перерабатывается въ керосинъ и масло. Мѣстность песчаная, не привольная, наводящая какое-то уныніе, ни кустика зелени, дымятся на заводахъ трубы, лежатъ ряды рельсовъ, степь, опаленная 45° жарой.

Поѣздъ изъ Баку въ Балаханы и Черный городъ отходитъ каждые полчаса; второй классъ стоитъ 20 коп., ѣзды всего 17 м. Въ вагонахъ русскихъ физіономій очень мало, все армяне, персы, горцы и пр. азіатскія народности. Печальная, голая, песчаная пустырь представляетъ мѣстность Чернаго города и Балахановъ. Черный городъ отъ Баку версты двѣ, а городъ—тянется верстъ пять и затѣмъ пустой промежутокъ; до Балахны тоже около пяти верстъ.

Вступилъ въ царство нефти. Вездѣ и всюду нефть, дорога залита нефтью, мостики, заборы и вся земля пропитана нефтью. Самый воздухъ пахнетъ нефтью.

Я попалъ въ самую средину вышекъ, сколько ихъ я не знаю, пишу наглядно, но думаю около тысячи вышекъ, въ нихъ таскаютъ изъ нѣдръ земли на сотни милліоновъ рублей нефти. Сотни столбовъ вышекъ стоятъ похожи на пирамидальные кипарисы въ Крыму. Издали вышки напоминаютъ мнѣ такую крымскую картину, но жизнь среди этихъ вышекъ, среди нефти, среди нарытыхъ ямъ съ водой, которую таскаютъ изъ глубины земли вмѣстѣ съ нефтью далеко непривлекательна. Зеленаго клочка земли почти нѣтъ, гдѣ бы можно было отдохнуть взгляду и укрыться отъ палящаго зноя.

Чтобы осмотрѣть подробно добычу нефти я просилъ контору г. Нобеля позволить осмотрѣть, какъ роютъ новые нефтяные колодцы и какъ ее таскаютъ изъ земли.

Обширная вышка обитая тесомъ, а иногда обиваютъ и желѣзомъ, вышиною около 20 или 30 арш. въ одной сторонѣ которой помѣщается паровая машина, въ другомъ концѣ труба, изъ которой тарталятъ (таскаютъ) нефть, при этомъ на дно вставленной

трубы запускаютъ тоже трубу называемую „Шалонъ“, которая наполняется въ колодцѣ нефтью и быстро поднимается вверхъ полная нефти, тамъ немедленно выпускается по лодкамъ въ чанъ, изъ котораго перекачивается версты на полторы или двѣ въ стоящіе на горѣ нефтяные баки а оттуда трубами верстъ пять или болѣе проводится въ Черный городъ въ передѣлочные заводы, изъ коихъ выходитъ „мазутомъ“ послѣ перегонки, изъ чего получаются керосинъ, бензинъ, олеонафтъ и пр.

Сверлятъ новые колодцы какъ и всюду артезіанскіе. Скважины попавшія на нефтеносныя мѣста даютъ различное количество нефти. Есть скважины, которыя даютъ въ сутки отъ 20 до 25 тысячъ пуд. стоящіе отъ 5000 до 6000 руб., если же у счастливца забьетъ фонтанъ, тогда хозяинъ его дѣлается милліонеромъ; фонтанъ выбрасываетъ нефти въ сутки на 50 тысячъ и даже сто тысячъ пудовъ.

Обработка нефти производится въ Черномъ городѣ. Какъ только сядешь въ поѣздъ идущій изъ Баку въ Балахны тотчасъ же за городомъ и начинается такъ наз. Черный городъ. Здѣсь такая масса трубъ, различнаго размѣра баковъ, тѣсно стоящихъ другихъ различныхъ построекъ, что представляетъ въ высшей степени оригинальное зрѣлище. Копоть, черный дымъ всегда носится надъ городомъ. Трубъ высокихъ мало, торчатъ какія-то полутрубы, какъ будто какіе обрубки. Въ этихъ заводахъ и происходитъ перегонка нефти, изъ нея извлекаются годные матеріалы (керосинъ, олеонафтъ, бензинъ и пр.).

Осматривая одинъ заводъ (Нобеля), одинъ изъ лучшихъ заводовъ, я пишу то, что видѣлъ и что мнѣ растолковали и что понялъ изъ сказаннаго.

Сначала меня привели къ котламъ, обрабатывающимъ нефть. Построены они такимъ образомъ: на каменныхъ фундаментахъ поставлено нѣсколько котловъ форсуночной системы отопленія, съ противоположной стороны—выпускающій аппаратъ, котлы расположены такимъ образомъ, чтобы изъ выше стоящаго котла нефть переходила въ слѣдующій и такъ далѣе, затѣмъ пускаютъ черезъ спиральныя трубы (змѣевикъ) обработанное, въ котлахъ проходитъ спираль черезъ холодную воду и охлажденная жидкость поступаетъ въ пріемникъ, стекая по лодкамъ; такимъ образомъ изъ этой операціи, не совсѣмъ мной усвоенной, выходятъ масла тяжелыя и легкія и керосинъ, который послѣ этого еще подвергается химической обработкѣ.

Такова обработка нефтяныхъ продуктовъ, такъ теперь распространенныхъ по всему свѣту. Они стали необходимостью всѣмъ

и каждому, керосинъ для богатыхъ и бѣдныхъ, масла для каждаго движущагося механизма, отъ простого какого-нибудь примитивнаго станка до паровой и всѣхъ прочихъ машинъ.

Смотримъ и удивляемся на это громаднѣйшее дѣло, сколько въ него положено труда, энергіи, капиталовъ и какіе народы свѣта получили удобство, если только принять во вниманіе одинъ керосинъ.

Всей нефти добывается около шестисотъ милліоновъ пуд., лѣтъ пять назадъ или даже менѣе добывалось слишкомъ шестьсотъ милліоновъ пуд., но пресловутое освободительное движеніе, значительно попятило назадъ всю безъ исключенія русскую промышленность, а слѣдовательно и торговлю.

Съ моря Баку красивъ и живописно раскинулся по горѣ. Видны остатки прежней крѣпости. Зелени въ городѣ немного и то какая-то вялая, не развившаяся, вѣроятно жара не даетъ ей хорошо расти и къ тому же посажена въ почву неблагодарную. Жара еще усиливается между каменными домами. Намъ сѣверянамъ кажется нестерпимою. Я въ девять часовъ сходилъ около полверсты, купить галстукъ, и воротился весь потный. Съ моря городъ какъ-то не рельефно выступаетъ. Горы сѣрыя и весь городъ построенный изъ сѣраго камня имѣетъ видъ, какъ будто слились вмѣстѣ городъ и горы.

Остановился я въ гостинницѣ Кавказъ, содержимой грузинами на артельныхъ началахъ. Послѣ завтрака я сталъ давать по обыкновенію на чай оффиціанту; онъ къ моему удивленію не беретъ, явленіе чуть ли не единственное на Руси, говоритъ, что мы всѣ хозяева пайщики, а хозяева не должны брать на чай. Прислуга все грузины. Большой недурной номеръ стоитъ два рубля, кушанье обыкновенное и недурно сготовлено.

Вчера къ вечеру бродилъ по улицамъ. Физіономіи жителей большею частью не русскія, гостинница Кавказъ построена въ армянской части города. Лавки, какъ видится, тоже въ рукахъ армянъ, персовъ и татаръ. Антагонизмъ между армянами, персами и татарами очень рѣзкій. Хорошаго слова не услышишъ отъ перса про армянина и наоборотъ.

Что касается торговли города Баку вообще, то большая часть его находится въ рукахъ армянъ, какъ болѣе ловкихъ и плутоватыхъ людей.

Былъ въ нѣсколькихъ книжныхъ лавкахъ. Хотѣлось пріобрѣсть описаніе нефтяной промышленности, оказывается никакихъ, относительно этого громаднаго дѣла въ Россіи, книгъ нѣтъ. Можетъ быть нѣтъ написанныхъ, а можетъ быть нѣтъ въ мѣстныхъ небогатыхъ лавкахъ.

Странно, что такія милліонныя фирмы, занимающіяся нефтяной промышленностью не найдутъ писателя, который бы могъ описать промыслы со всѣхъ такъ сказать сторонъ, какъ статистической такъ и популярно-изложенной общей жизни многолюдныхъ промысловъ. Въ одномъ книжномъ магазинѣ мнѣ сказали, что много спрашиваютъ такихъ книгъ. Думаю, что писатель и издатель такой книги получили бы хорошій гонораръ.

Городъ Баку, улицы, мостовыя сплошь сѣрыя, лавки зданія запыленныя сѣрой пылью тоже сѣрыя, словомъ сказать городъ сѣрый. Немного встрѣчалъ русскихъ всѣ армяне, персы, татары. Проѣхалъ горецъ верхомъ въ полномъ вооруженіи съ кинжаломъ, шашкой, пистолетомъ, съ воинственной дикой образиной; настоящій шамилевскій мюридъ-абрекъ.

Женщины все брюнетки армянки, гречанки, персіянки съ длинными носами и какими-то не то черными, а какъ будто дегтярными глазами, рѣдко попадались съ хорошенькими глазами и лицами, за то все легкія съ тонкими таліями несмотря на жару быстро легко бѣгающія. На слѣдующій день поѣхалъ на вокзалъ въ половинѣ перваго ночи; и взялъ билетъ прямо въ Кисловодскъ. Жара въ вагонѣ страшная.

Съ вокзала Владикавказской желѣзной дороги на Петровскій, вокзалъ обыкновенный, около вокзала сотни вагоновъ, сотни цистернъ для нефти. Пришлось ѣхать возлѣ Чернаго города, видѣть сотни трубъ большихъ и малыхъ и мрачную панораму города. Вдали виденъ лѣсъ вышекъ въ Балаханахъ и десятки баковъ съ нефтью. Кругомъ безтравная степь, спаленная солнцемъ такъ, что смотрѣть тошно.

Проѣхали мимо станціи Баладжары. Около нея есть небольшіе нефтяные промыслы. Что за безотрадная мѣстность, сѣрая земля, выгорѣвшая отъ жаркаго солнца; невоздѣланная, голая степь съ небольшими отрогами горъ. Жизнь здѣсь самая, полагаю, скучная. Впрочемъ, привычка вторая натура.

Въ такую жару партія персовъ идетъ въ мѣховыхъ черныхъ шапкахъ. Они говорятъ, что лучше—не пропекаетъ солнце. Полагаю это привычка, теперь жарко головѣ въ простой поярковой тонкой шляпѣ.

Проѣхали станцію, мѣстность измѣнилась по сторонамъ стоятъ какіе-то отроги горъ и видать одинокія или нѣсколько вмѣстѣ вышекъ, что обозначаетъ присутствіе нефти и здѣсь имѣется нефть такъ далеко отъ Балаханъ.

Поѣздъ мчится почти по прямой линіи рельсовъ, по ровной степи. Слѣва горы, начало кавказскихъ горъ, справа Каспійское

море, мимо его идемъ, нерѣдко рельсы такъ недалеко отъ моря, что изъ окна вагона видать бѣлые гребни волнъ. Вѣроятно на морѣ изрядная качка. Степь почти необработана. Рѣдко, рѣдко видишь какіе-то поселочки одиноко торчащіе въ степи. Около станціи есть уже поселившіеся жители, но все это очень слабое проявленіе жизни, когда-то все это заселится? Вѣроятно черезъ сотню лѣтъ, потому что теперь есть, такъ сказать, только признаки жизни.

Ближе къ Дербенту мѣстность пошла лѣсистѣе и болѣе различныхъ поселеній. Лѣсъ здѣсь какой то странный, нѣтъ высокихъ деревьевъ, какой-то странный коряжникъ перемѣшанный мелкимъ кустарникомъ. Рѣчки переѣзжаемъ часто, но все мутныя.

Дербентъ проѣхали вечеромъ, видѣлъ одинъ вокзалъ.

Подъѣзжаемъ къ Владикавказу. Дорога идетъ широкой долиной, видны цари Кавказскихъ горъ: Казбекъ, Столовая и пр. Я полагалъ, что вижу бѣлыя облака, а оказалось самыя горы. Удивленно и благоговѣйно я смотрѣлъ на этихъ громадныхъ великановъ, выдвинутыхъ изъ земли подъ облака вулканической силой когда-то. О семъ невѣдаетъ и исторія, и вѣроятно никогда не узнаетъ бывшей ужасной катастрофы, происходившей на земномъ шарѣ. Горы, воспѣтыя Пушкинымъ и Лермонтовымъ. Долина заселена черкесами. Огороженные тыномъ, красивые, крытые черепицей домики. Жители занимаются посѣвомъ кукурузы. По протекающей рѣчкѣ пасется скотъ и масса гусей. Какъ видно живутъ не бѣдно. Одѣты опрятно и все съ кинжалами, этой необходимой принадлежностью горца.

По сторонамъ дороги, засѣяны громадныя поля кукурузой и частію подсолнечниковъ.

Повсюду лѣвая южная сторона вся, какъ стѣной загорожена горами. Ихъ темныя громады стоятъ какъ заборъ, выше ихъ царитъ Казбекъ, Столовая гора съ товарищами рельефно выдѣляются своей бѣлизной. Вѣчный снѣгъ навѣкъ одѣлъ ихъ бѣлой царственной мантіей, чѣмъ онѣ отличены природой.

Сбываются мечты моей юности или, вѣрнѣй сказать, всей моей жизни, увидать этотъ легендарный Кавказъ, какъ по своей величественной природѣ, такъ и по своей военной силѣ. Шестьдесятъ лѣтъ воинственные горцы отстаивали свою независимость противъ могущественной Россіи, а это что нибудь стоитъ.

Мы стоимъ на узловой станціи Бесланъ по случаю пересадки и перегрузки. Вокзалъ недуренъ. Буфетъ тоже обильный.

Переѣхали Терекъ, текущій по равнинѣ. Здѣсь онъ течетъ, какъ обыкновенная рѣка, извилисто и быстро. Вода мутная бе-

рется изъ-подъ Казбека, величиной вродѣ нашей Тезы. Еще переѣхали рѣку такую же „Малка“, которая впадаетъ въ Терекъ. Мутныя воды во всѣхъ рѣчкахъ, текущихъ съ кавказскихъ горъ. Лѣтомъ всегда мутнѣе, а зимой свѣтлѣе по всей вѣроятности отъ выпадающихъ въ горахъ дождей.

Поѣздъ катится въ долинахъ между горъ. Земля, какъ видно, плодоносная. Поселки состоятъ изъ казачьихъ станицъ и черкескихъ, выселившихся изъ горъ. Земледѣліе состоитъ большею частью изъ кукурузы, какъ болѣе выгоднаго продукта, идущаго за границу. Горцы народъ видный и непремѣнно съ кинжаломъ и нерѣдко съ ружьемъ. Одѣты въ свои національные костюмы.

Подъѣзжая къ Пятигорску, поѣздъ идетъ мимо горы Змѣйка, стоящей одиноко, очень оригинальнаго вида, состоящей изъ сѣробѣлаго камня, поросшаго кустарникомъ. Кругомъ далеко нѣтъ горъ, какъ будто кто отбросилъ ихъ въ сторону. По глазомѣру вышина ея около версты.

Съ Бакинской желѣзной дороги, не доѣзжаяи 62 вер., мы пересѣли на нарочно сдѣланную дорогу, ведущую на Минеральныя воды. Станція, гдѣ мы пересѣли, называется тоже „Минеральныя воды“. Поѣздъ состоитъ изъ легкихъ свѣтлыхъ вагоновъ. Проѣхали „Пятигорскъ“, „Эссентуки“ и въ шесть часовъ вечера прибыли въ Кисловодскъ.

Кисловодскъ построенъ на холмахъ и въ оврагахъ, покрытыхъ зеленью. Мѣстность красивая. Сквозь Кисловодскъ бѣжитъ рѣчка Подкумокъ, которая быстро несется по каменному ложу, красиво извиваясь по долинѣ. Остановился въ гостинницѣ „Европа“, противъ самаго „Нарзана“ и парка. Я просилъ извозчика привезти меня въ гостинницу не очень дорогую, и онъ привезъ въ „Европу“, гдѣ за номеръ взяли 3 руб., говорятъ, что онъ ходилъ по 5 руб. въ день, а теперь публики стало меньше, а потому дешевле.

Тотъ же часъ отправился къ Нарзану. Источникъ въ галлереѣ выходящей въ паркъ, устроенъ такъ: съ обѣихъ сторонъ по лѣсенкѣ ступеней въ 10 спускаетесь внизъ. Изъ стѣнокъ идетъ „Нарзанъ“, въ срединѣ между стѣнками устроенъ стеклянный футляръ, подъ нимъ въ каменномъ небольшомъ бассейнѣ кипитъ, бурлитъ Нарзанъ, изъ него и проведены трубки съ кранами въ углубленія по обѣимъ сторонамъ бассейна.

Устройство примитивное и неудобное, не говоря про изящность, которую заслуживаетъ эта цѣлительная вода. Не мѣшало бы поднять краны наравнѣ съ поломъ, чѣмъ нагибаться публикѣ въ углубленія, брать изъ рукъ подающихъ дѣвушекъ стаканы съ

водой. Однимъ словомъ, источникъ „Нарзана“ слѣдовало сдѣлать болѣе изящнымъ, красивымъ и удобнымъ.

Двѣ барышни наполняютъ стаканы изъ крана съ кавказскимъ нектаромъ и подаютъ желающему пить безъ всякой платы. Онѣ едва успѣвали подавать, такъ какъ это было въ восьмомъ часу вечера, въ это время играла музыка и публики было въ паркѣ нѣсколько тысячъ человѣкъ.

Я выпилъ стаканъ нарзана. Онъ понравился мнѣ и показался очень вкуснымъ. По моему много лучше, чѣмъ изъ бутылокъ, продающихся всюду; какъ будто отзывается нѣсколько сладкимъ и нѣтъ того металлическаго запаха, которымъ отзывается изъ бутылокъ, когда пьемъ.

Публика толпами или, вѣрнѣй, сплошной массой валила по дорожкамъ парка. Восточныхъ физіономій наполовину. Носастыя, черномазыя фигуры мужчинъ свидѣтельствовали о ихъ національности. Мнѣ кажется, что здѣсь женщинъ больше, чѣмъ мужчинъ. Костюмы женщинъ почти что всѣ свѣтлые; много видится намазанныхъ бѣлилами лицъ, вычурно одѣтыхъ, принадлежащихъ къ извѣстному разряду.

Шумъ толпы гудѣлъ по парку. Вотъ трое подъ руку, очевидно подъ шефе. По складу и манерамъ русскіе, важно, сначала не совсѣмъ вѣрной походкой, задѣвая, будто не нарочно, безцеремонныхъ дамъ. Я отъ нечего дѣлать послѣдилъ за ними. Они удалились въ сопровожденіи пяти-шести дамъ.

Это должно быть нездоровые пріѣхали лѣчиться отъ недуговъ или за новыми недугами, благо Пятигорскъ подъ руками.

Оркестръ игралъ забористыя пьесы. Дирижеръ съ еврейской физіономіей или очень похожей на еврейскую, кривлялся и отчаянно махалъ палачкой. Сказать правду, что оркестръ игралъ хорошо. Передъ оркестромъ стояло нѣсколько сотъ стульевъ, которые занимала публика, такъ что присѣсть не удалось. Едва кто сойдетъ со стула два или три кандидата готовы занять освободившееся мѣсто. Говорятъ, теперь уже публики стало много меньше.

Паркъ сдѣланъ или вѣрнѣй самъ разросся въ обширномъ оврагѣ. Здѣсь всѣ овраги наполнены зеленью. Столѣтнія деревья наполняютъ его. Въ немъ прохладно даже и въ здѣшнія жары. По низу оврага протекаетъ ручей, который пріятно журчитъ и бурчитъ, быстро катясь по сѣрымъ каменнымъ глыбамъ. Публики въ полуденные часы немного, по случаю жаркаго времени. Тщетно вчера и сегодня смотрѣлъ не встрѣчу ли кого изъ знакомыхъ; какъ на грѣхъ никого не видалъ, говорятъ, москвичи уѣхали.

Относительно Н. А. Балина, съ которымъ я долженъ былъ здѣсь встрѣтиться, случился слѣдующій казусъ. Я его ищу въ Кисловодскѣ, а онъ живетъ въ Желѣзноводскѣ. Мнѣ почему-то помнилось, что онъ въ Кисловодскѣ, посмотрѣвъ письмо его, гдѣ онъ пишетъ, что находится въ Желѣзноводскѣ. Если еще не уѣхалъ домой, послалъ телеграмму; не знаю, что изъ этого выйдетъ.

10-го августа вечеромъ была гроза, публику разогналъ дождь, всѣ перешли въ крытую галлерею, такъ что стало тѣсно. Шумъ и бѣганье поднялось невообразимое, душная пыльная атмосфера, поднимаемая подолами дамъ—гнала вонъ—даже въ дождь.

Сквозь Кисловодскъ протекаетъ веселая, шумящая по камешкамъ рѣчка „Подкумокъ“, что придаетъ Кисловодску еще болѣе картинность. Правда, что здѣсь все картинно, живописно. Зелени масса: горы и овраги поросшіе зеленью, составляютъ прекрасный пейзажъ.

Былъ въ Желѣзноводскѣ у Н. А. Балина. Онъ живетъ одинъ на дачѣ „Затишье“. Хороши Кисловодскъ и Пятигорскъ, но по моему Желѣзноводскъ въ смыслѣ живописности и чрезвычайной массы зелени, гораздо лучше всѣхъ здѣшнихъ курортовъ, впрочемъ кому что нравится.

Онъ обстроился прекрасными домами, съ приноровленными для квартирантовъ удобствами. Желѣзноводскъ полонъ зелени. Столѣтнія деревья украшаютъ его улицы и сквэры.

Очень хороша галлерея, приспособленная для концертовъ и театра. Особенно живописны ванны, построенныя въ мавританскомъ стилѣ съ изящными главами на верху; видно въ этомъ зданіи что-то азіатско-европейское. Такое сочетаніе архитектуры придаетъ зданію оригинальный видъ. Горы обрамляютъ Желѣзноводскъ съ двухъ сторонъ съ юга Бештау, т. е. пять горъ (Бешъ—пять, тау — гора). Противоположная гора называется Желѣзной. Она также обросла почти вся зеленью, а подножіе Бештау составляетъ сплошную массу лѣса. Куда глазъ не взглянетъ всюду зеленый лѣсъ. Для дачной жизни едва-ли гдѣ въ здѣшнихъ курортахъ найдется столько чистаго воздуха и зелени, да и то удобство ищущимъ здоровья, что здѣсь сравнительно тихо, скромно противъ другихъ курортовъ.

Со мной случился маленькій смѣшной курьезъ.

Выѣхалъ я обратно по желѣзной дорогѣ въ 6-ть час. вечера. Отъѣхавши верстъ десять нужно пересаживаться спѣшно на другой поѣздъ, идущій въ Кисловодскъ. Я это забылъ. Сижу въ вагонѣ, говорю съ сосѣдомъ, а между тѣмъ изъ вагона трое пас-

сажировъ ушли. Я полагалъ, что они вышли зачѣмъ-нибудь на станцію. Смотрю поѣздъ пошелъ обратно въ Желѣзноводскъ.

Приходитъ кондукторъ спрашиваетъ: „куда ѣдете?“, говорю въ Кисловодскъ; нѣтъ, говоритъ, вы ѣдете обратно въ Желѣзноводскъ.

— Какъ такъ, почему не сказали мнѣ и пр.?.. Кондукторъ ушелъ, и я долженъ былъ покориться своей участи.

Пріѣзжаю обратно къ Н. А. Балину. Онъ удивился. „Откуда это вы?“ Я разсказалъ ему о плачевной участи, постигшей меня. Много смѣялись о семъ курьезѣ, на 9 час. поѣздѣ (здѣсь ходятъ много поѣздовъ) поѣхалъ въ Кисловодскъ. Вмѣсто 9 час. вечера, попалъ туда въ 12 час. ночи.

12 августа. Воскресенье.

Сегодня я бралъ ванну Нарзана. Ощущеніе этой ванны оказалось сильное, какого я не ожидалъ.

Небольшая комнатка, гдѣ сдѣлана мраморная ванна наровнѣ съ поломъ. Въ ванну нужно сойти по двумъ ступенькамъ, чтобы погрузиться въ Нарзанъ. Ванны Нарзана дѣйствуютъ по моему ощущенію сильнѣе въ нѣсколько разъ, чѣмъ простыя ванны. Нарзанъ пѣнится, шипитъ подобно шипучей водѣ. Это происходитъ отъ углекислоты, заключающейся въ Нарзанѣ. Газъ существуетъ въ самомъ составѣ воды. Онъ охватываетъ ваше тѣло и черезъ минуту, двѣ, тѣло покрывается сплошь массой пузырьковъ. Пузырьки эти заключаютъ въ себѣ углекислоту, слѣдовательно, тѣло (или кожа) беретъ углекислую ванну и какъ я слышалъ это не-полезно для сердца, но такъ какъ я пріѣхалъ не лѣчиться, то взялъ только двѣ ванны. Сидѣлъ въ ваннѣ только семь минутъ.

Хорошее ощущеніе получаешь въ ваннѣ, миріады пузырьковъ охватившихъ кожу, какъ будто ползущихъ по тѣлу насѣкомыхъ, пріятно ее раздражаютъ.

Когда я вышелъ изъ ванны и пошелъ, то я почувствовалъ какую-то легкость, какъ будто годовъ на десять сталъ моложе. Ощущеніе же послѣ ванны—какъ будто на тѣло надѣта атласная сорочка. Газъ (углекислота) наполняя кожу даетъ какую-то легкость и нѣжность. Послѣ ванны я ходилъ по прекрасному парку, причемъ идти было очень легко и какъ будто хотѣлось лечь, но прислужникъ при ваннахъ мнѣ совѣтовалъ походить.

Есть общая купальня большая, но тутъ купаются всѣ народности земныя, а потому не всякій можетъ погружаться въ международную ванну.

Горный ручей, который бѣжитъ по Кисловодскому парку, производитъ оживляющее впечатлѣніе на душу. Въ паркѣ черезъ него перекинуты легкіе мостики. Ручеекъ бѣжитъ, шумитъ, какъ живое существо. Мы привыкли къ рѣчкамъ, ручейкамъ тихимъ, молчаливо, монотонно протекающимъ по нашимъ сѣвернымъ равнинамъ. Шумитъ журчитъ больше тамъ, гдѣ встрѣчаетъ какое-либо препятствіе въ видѣ небольшого возвышенія. Его ложе изъ сѣрыхъ плитъ или чего-то такого, твердаго, изъ-за чего шумъ его усиливается. Но это ласковое лепетаніе воды, какъ у малаго младенца, производитъ на душу успокоительное чувство, какъ будто кто съ тобой говоритъ тихо, ровно, ласково; особенно когда идешь одинъ задумавшись и вмѣстѣ съ тѣмъ ничего не думаешь, такое состояніе духа, мнѣ думается, самое цѣлительное; душа не перестаетъ дѣйствовать въ человѣкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ не тревожитъ нервы.—Поѣхалъ осматривать окрестности Кисловодска.

Взобрался на площадку, сдѣланную около мѣстности называемой „красные камни“. Они дѣйствительно красные будто сброшенные съ неба, и воткнувшіеся въ земныя горы. Камни громадныхъ размѣровъ—разной величины торчатъ изъ земли, какъ большіе стоги сѣна. Есть такіе, полагаю, вышины не менѣе 10 аршинъ. Красный цвѣтъ камней рѣзко отдѣляется отъ зеленыхъ горъ, что представляетъ довольно оригинальную картину. Отсюда сверху Кисловодскъ представляетъ очень красивый видъ. Городъ какъ будто увязъ между зелеными горами, рѣзко отдѣляясь отъ нихъ своими бѣлыми и сѣрыми домами съ зелеными и другого цвѣта аллеями, съ торчащими, между домами, пирамидальными тополями и другой зеленью, которою такъ изобилуетъ Кисловодскъ. Звонятъ къ вечернѣ. Звукъ колокола звонко отражается въ горахъ. Площадка, на которой я былъ, по краямъ обсажена цвѣтами, уставлена скамейками, посыпана мелкими камешками. Изъ Кисловодска выѣхалъ въ Пятигорскъ.

Пятигорскъ производитъ впечатлѣніе степного уѣзднаго города, въ немъ жителей около 25 тысячъ, исключая конечно „Минеральныхъ водъ“, которыя и составили ему всемірную извѣстность — большинство домовъ небольшого размѣра одноэтажные, есть конечно и хорошія зданія. Городъ, какъ видится, не изъ богатыхъ. Лечебный курсъ поддерживаетъ его благосостояніе. По направленію отъ востока къ западу около города имѣются пять очень красивыхъ горъ: Лысая, Машукъ, Змѣиная, Бештау и Желѣзная, онѣ отстоятъ одна отъ другой на большее и меньшее разстояніе. Онѣ всѣ конической формы, какъ будто сродственны

одна другой. Мѣстность около нихъ ровная. Самая высокая гора Бештау.

Пятигорскъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣчки „Подкумокъ“, рѣзво бѣгущей, журчащей своими мутными водами. Она течетъ у подножія Машука. Подкумокъ мѣстами разбивается на нѣсколько русловъ, чѣмъ образуетъ множество отдѣльныхъ островковъ.

Мѣстность, гдѣ построенъ Пятигорскъ, волнистая придаетъ городу живописно красивый видъ; особенно хорошъ видъ изъ бесѣдки, называемой „Эолова арфа“; городъ освѣщается электричествомъ (хотя не весь). Въ Пятигорскѣ имѣются нѣкоторые памятники, которые дороги русскому сердцу. Есть мѣста гдѣ обиталъ нашъ даровитый поэтъ М. Ю. Лермонтовъ.

Домикъ, гдѣ жилъ Лермонтовъ, находится на улицѣ его имени, противъ лютеранской кирки, во дворѣ стоитъ небольшой флигелекъ, гдѣ и обиталъ Лермонтовъ 4 года.

Гротъ Лермонтова, около Елизаветинской галлереи, закрытъ для доступа публики рѣшетчатой дверью.

Майловная пещера, а среди ея металлическая доска съ надписью.

На Соборной площади стоитъ памятникъ Лермонтову, на немъ надпись: „М. Ю. Лермонтову“, ниже „16 августа 1894 года“. Вокругъ памятника небольшой садикъ.

Очень не дурна Лермонтовская галлерея, длинная около 34—40 саженъ.

Казенный садъ, близъ вокзала жел. дороги, очень тѣнистый и обширный, въ немъ пріятно прогуляться подъ густой тѣнью деревьевъ, особенно въ здѣшнемъ жаркомъ климатѣ.

Я былъ въ Пятигорскѣ только отъ поѣзда до поѣзда, а потому не могъ осмотрѣть всего подробно.

„Провалъ“ по виду представляетъ гротъ сузившійся къ верху какъ усѣченный конусъ—наружное отверстіе, какъ можно будетъ наглядно опредѣлить болѣе 10 саженъ въ высоту. Въ гротѣ — озеро. Вода въ немъ чуднаго бирюзоваго цвѣта; гротъ населенъ летучими мышами, и говорятъ нерѣдко сверху падаютъ камни. Въ кафэ провала пилъ кофе. Только и былъ въ Пятигорскѣ, что въ кафэ, въ другихъ гостиницахъ быть не пришлось за малымъ временемъ бытности моей въ Пятигорскѣ.

Памятникъ Лермонтова на мѣстѣ дуэли не представляетъ ничего особеннаго. Онъ изъ бѣлаго камня сложенъ; полукруглый палисадникъ, въ срединѣ котораго на пьедесталѣ поставленъ бюстъ Лермонтова.

Грустно я покачалъ головой, скорбя о ранней гибели геніальнаго поэта, такова судьба русскихъ великихъ людей, такъ же погибли во цвѣтѣ лѣтъ Пушкинъ, Скобелевъ; рокъ унесъ въ раннюю могилу будущія произведенія своихъ геніевъ.

Выѣхалъ вчера вечеромъ изъ Кисловодска въ 12 час. и сто разъ покаялся. Отъѣхалъ отъ Кисловодска до станціи „Минеральныя воды", восемьдесятъ верстъ ночью. Въ три часа пересадка, да хоть бы сейчасъ, а то еще полтора часа ждали въ душномъ залѣ. Затѣмъ около семи часовъ утра опять пересадка на другой поѣздъ, который идетъ во Владикавказъ: всего двадцать верстъ тащился цѣлый часъ. Ровное мѣсто. Степь, на которой необозримыя поля кукурузы... прочій хлѣбъ убранъ. Урожай средній.

Городъ Владикавказъ сравнительно хорошъ. Улицы прямыя, широкія. Александровская улица даже хороша, конечно не столько большихъ грандіозныхъ домовъ, какъ въ крупныхъ городахъ. Городъ выглядываетъ опрятно, многія улицы обсажены деревьями. По городу ходитъ трамвай. Эта роскошъ не во многихъ даже губернскихъ городахъ.

При въѣздѣ въ городъ стоитъ большой металлургическій заводъ. Три громадныя трубы возвышаются надъ заводомъ. Остановился въ гостиницѣ „Грандъ отель", довольно порядочная гостиница. Отсюда дальше надо ѣхать по Военно-Грузинской дорогѣ, компаніоновъ сегодня не нашлось; что будетъ завтра?.. Одному какъ-то не ловко, да и неохотно.

Дорогой, подъѣзжая къ Владикавказу, какая-то говорунья дама болтала, что ѣхать опасно. Зарѣжутъ, ограбятъ и такъ далѣе; очевидно кумушка-сплетница преувеличиваетъ, а все-таки ея болтовня производитъ непріятное впечатлѣніе. Я спрашиваю извозчика, который меня везъ въ гостиницу. Онъ говоритъ, что все врутъ, конечно, есть шалости, но очень мало, а онъ сказывалъ, что ѣхалъ чиновникъ съ какими-то деньгами; ихъ промоталъ и сказалъ, что чуть его не убили, а деньги отняли.

Говорятъ, что на-дняхъ уѣхали двѣ дамы однѣ безъ мужчинъ и вообще проѣзжаютъ благополучно.

Владикавказъ, какъ видится, скромный, уютный городокъ. Весь каменный; деревянныхъ построекъ совсѣмъ не видать среди густой листвы зелени многочисленныхъ садовъ, изъ коихъ особливаго вниманія заслуживаетъ одинъ большой прекрасный паркъ.

Съ юга виднѣются кавказскія горы. Городъ, какъ будто прикрытъ издали громадными горами, вершины коихъ сіяютъ бѣлоснѣжными вѣчными снѣгами. Въ хорошую погоду горы очень хорошо видимы. Въ городѣ вездѣ сады—вокругъ церквей, вокругъ

общественныхъ зданій, чуть-ли не у каждаго домика, что придаетъ Владикавказу очень чистенькій, очень веселый видъ.

Городъ построенъ Потемкинымъ и получилъ характерное названіе Владикавказъ. Онъ и теперь еще частію военный пунктъ, но при Ермоловѣ былъ дѣйствительнымъ военнымъ Владикавказомъ. Вчера по Александровской улицѣ прошелъ, съ хоромъ музыки впереди, полкъ солдатъ. Нѣкоторыя роты пѣли патріотическія пѣсни, судя по отрывочнымъ словамъ, которыя я разобралъ. Мнѣ показались наши солдаты идущіе лавиной, грозными и, кажется, все сокрушающими. Но бездарный Питеръ послалъ бездарныхъ начальниковъ, которые и уронили въ Японіи славу русскаго войска, бывшаго до этой злосчастной войны непобѣдимымъ. Городъ населенъ разными племенами. Русскіе, осетины и пр. народности Кавказа. Осетины народъ черномазый, какъ цыгане, но живутъ уже по-русски; у нихъ нѣтъ домовъ съ плоскими крышами. Въ домахъ стульи и прочая мебель, похожая на русскую.

Есть осетинская церковь, но мнѣ побывать въ ней не удалось.

Ингуши здѣсь живутъ на подобіе осетинъ; какъ и армяне, которыхъ здѣсь тоже много, въ городѣ часто встрѣчаются прохожіе въ черкесской одеждѣ и съ непремѣнною принадлежностію къ костюму, кинжаломъ; безъ кинжала въ черкесскѣ, какъ будто чего то не достаетъ въ костюмѣ, какъ европейцу быть во фракѣ и безъ галстука.

Съ великимъ удовольствіемъ провелъ полчаса въ общественномъ саду. Такой садъ и въ столицѣ былъ бы украшеніемъ.

Терекъ протекаетъ среди города и общественнаго сада служитъ его лучшимъ украшеніемъ. Нѣсколько прудовъ и протоковъ протекаетъ по саду, стремительно несясь въ различныхъ мѣстностяхъ сада.

Терекъ питаетъ весь садъ. Устроена такъ называемая у насъ поственная мельница, которая, посредствомъ водяного колеса, поднимаетъ воду въ фонтанъ; и дешего стоитъ и хорошо.

Свѣжее и радостное чувство охватило мой разумъ, когда я выѣхалъ изъ Владикавказа. Видъ грознаго, грандіознаго, легендарнаго Кавказа подѣйствовалъ на меня такъ хорошо, что я почувствовалъ себя какъ-то болѣе безпечнымъ, болѣе беззаботнымъ.

Наконецъ-то я на Кавказѣ, даже въ самомъ его сердцѣ. Если судить только съ точки зрѣнія природныхъ его красотъ; Военно-Грузинская дорога составляетъ предметъ крайняго интереса для всѣхъ туристовъ. Быть на Кавказѣ и не видѣть главной его красоты, все равно, что быть въ Римѣ и не видѣть папы.

Мечты моей жизни наконецъ осуществились и можно, такъ сказать, отдаться душой чудной природѣ, картинно-грозно разстилающейся передъ глазами.

До горъ изъ Владикавказа верстъ 10-ть, но горы уже охватываютъ всѣ ваши чувства. Глазъ видитъ однѣ только горы, таинственной стѣной стоящія передъ вашимъ взоромъ.

Владикавказъ очень разноплеменѣнъ.

На скрещеніи улицы Александровской стоитъ памятникъ рядовому Осипову, который послѣ отчаянной защиты укрѣпленія Михайловскаго, видя громадное превосходство въ силахъ черкесовъ и не видя спасенія, такъ какъ горцы овладѣли валомъ укрѣпленія и массой вломились во внутрь его, взорвалъ пороховой погребъ.

Памятникъ воздвигнутъ и на немъ надпись штабсъ-капитану Лико и рядовому Архипу Осипову, погибшимъ во славу русскаго оружія 1840 г. 22-го марта.

Ѣдемъ долиной „Терека“, она широка затѣмъ красиво обставлена холмами.

Во Владикавказѣ ѣздилъ въ кварталы, гдѣ живутъ осетины, ингуши, и также по улицамъ, гдѣ обитаютъ молокане и баптисты.

Осетинская православная церковь стоитъ на пригоркѣ въ живописномъ мѣстѣ. Осетинъ больше половины христіане, а то—магометане. Дома построены по-русски. Женщины ходятъ съ открытыми лицами даже и магометанки.

Есть улицы молоканскія и другія въ родѣ молоканскихъ. Молокане пьянствуютъ не хуже православныхъ русскихъ, а баптисты живутъ очень трезво и зажиточно и много молоканъ переходятъ въ баптисты.

Баптисты это одна изъ сектъ нѣмецкихъ, давно уже существующихъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

Во Владикавказѣ пришлось пробыть полтора дня лишнихъ, немного мнѣ нездоровилось. Рѣшилъ лучше перебыть здѣсь.

Въ саду прекрасные цвѣтники и длинныя аллеи, обсаженныя тополями и прочими, для насъ сѣверянъ, невѣдомыми растеніями; самъ же Терекъ несется сѣро-мутной струей могучей водяной массы, взбиваясь пѣной о камни и другія преграды, производя шумъ, гулко раздававшійся по парку.

Что такое наши рѣки? Это идущія пѣшкомъ, Терекъ же несется, какъ на желѣзной дорогѣ поѣздъ. За то никакое судоходство немыслимо по его бѣшено-мчавшемуся громадному потоку. Со станціи Ларсъ начинаются подъемы въ гору и горы становятся все суровѣй; и чѣмъ выше поднимаешься, тѣмъ долина

болѣе и болѣе съ обѣихъ сторонъ сжимается горами, которыя дѣлаются все тѣснѣй и тѣснѣй.

Различные замки или крѣпости вѣнчаютъ живописные верхи горъ, иные почти еще цѣлы, другіе полуразрушены. Они торчатъ теперь уже ненужные, сливаясь своимъ цвѣтомъ съ цвѣтомъ горъ.

Лермонтовъ сказалъ про замокъ Тамары:

„Старинная башня стояла, чернѣя на мрачной скалѣ". У каждой почти рѣчки, врывающейся въ Терекъ, стоитъ башня или укрѣпленіе, какъ гнѣзда хищныхъ птицъ, такъ рѣчки только и имѣютъ русло въ горахъ и по руслу переходы, въ видѣ тропъ, какъ мнѣ сказывали на станціи „Ларсъ". Старинные властители Кавказа—ханы, беки и прочіе жили въ такихъ орлиныхъ гнѣздахъ, ведя между своими племенами безконечную войну въ формѣ грабежа и мести.

16-го августа.

Въ десять часовъ утра выѣхалъ изъ Владикавказа, все осмотрѣвъ, Владикавказъ мнѣ порядочно надоѣлъ.

Горы начались на восьмой верстѣ. По дорогѣ стоятъ палатки солдатъ Апшеронскаго полка. Мѣсто здоровое, привольное,— зелено, просторно; видно у лѣска, какъ пляшутъ группы солдатъ. Налѣво отъ дороги аллея изъ громадныхъ тополей несущихъ свои вершины высоко къ облакамъ.

Налѣво отъ дороги въ долинѣ показался Терекъ, смирно текущій по равнинѣ. Направо маленькій прудикъ со стоящими по горло въ водѣ буйволами.—Мѣстная картина.

Втягиваемся въ горы, воздухъ повѣялъ чище, свѣжѣе, сталъ чувствоваться горный воздухъ, которымъ такъ легко дышется.

Ѣдемъ параллельно съ Терекомъ, который катитъ свои мутныя волны, слегка пошумливая, какъ въ лѣсу вѣтеръ. Видна Столовая гора, которая около половины своей высоты, опоясана широкимъ поясомъ бѣлыхъ облаковъ. Спереди зеленыя горы; справа и слѣва тоже горы состоящія изъ плитъ различной величины и цвѣта нагроможденныхъ одна на другую.

Чѣмъ ближе подъѣзжаемъ къ станціи „Ларсъ", тѣмъ шумливѣй и сердитѣй дѣлается р. Терекъ, по долинѣ между горами онъ разбивается на многіе ручьи, а кое-гдѣ соединяется въ два и очень рѣдко въ одинъ ручей.

Проѣхали то мѣсто, которое называется характернымъ названіемъ „Пронеси Господи". Это мѣсто тянется около полуверсты рядомъ съ Терекомъ. Правая сторона дороги высѣчена изъ скалы, такъ что каменныя плиты бѣловатаго цвѣта висятъ

надъ головой, готовыя сорваться, такъ что первый разъ какъ-то проѣзжать очень жутко. Тутъ же, въ высѣченныхъ стѣнахъ, есть глубокія отверстія въ родѣ пещеръ.

Передъ станціей „Ларсъ“ горы съуживаются и въ одномъ изъ такихъ мѣстъ съ правой стороны выдался невысокій, сравнительно съ горами, утесъ, на которомъ стоитъ небольшая желтоватая четырехугольная башня, вокругъ ея развалины древняго укрѣпленія. Башня, полагаю, сдѣлана для надзора, чтобы дальше обозрѣвать дорогу, потому что въ ней нѣтъ такихъ узкихъ оконъ, которыя—называются Бойницами, онѣ почти всегда дѣлались такими, что можно было только просунуть ружье. Въ башнѣ сдѣланы по два окна (небольшія). Она четырехугольная; полагать нужно, что она позднѣйшей постройки, именно, сдѣлана для наблюденія, но никакъ не съ военными цѣлями.

Здѣсь Терекъ шумитъ довольно гулко, такъ что его далеко слышно.

Отъ станціи „Ларсъ“ до станціи „Казбекъ“ мѣстность оказалась самою интересною. Терекъ за Ларсомъ уже принялъ бурливый характеръ. Скоро въѣхали въ Дарьяльское ущелье. Горы сошлись тѣсно; одинъ берегъ отъ другого нерѣдко былъ саженяхъ въ 20—30. Мрачное ущелье наводитъ какой-то ужасъ: голыя, почти черныя горы не имѣютъ никакой растительности, отвѣсныя скалы одна другой грандіознѣе и по своему строенію просто поражаютъ своимъ мрачнымъ величіемъ. Здѣсь царство не жизни, а смерти, что давитъ душу человѣка, особенно тѣхъ, которые первый разъ видятъ эту безотрадную, мрачную картину.

Терекъ до сихъ поръ былъ какой-то бурливый, сварливый, а здѣсь просто сошелъ съ ума, какъ бѣшеный человѣкъ.

Стремительный бѣгъ по ложу, состоящему изъ камней и плитъ, торчащихъ изъ воды, которыя препятствуютъ крутому его паденію, отчего получается водяной хаосъ. Струи Терека бьются отъ подводныхъ преградъ, возвышаясь волнами съ пѣной на хребтѣ, мечутся какъ въ какой-то бѣшеной пляскѣ.

Но вотъ красный желѣзный мостокъ, ширины не болѣе четырехъ-пяти саженъ. Переѣхали на противоположный берегъ. Что дѣлалось подъ мостомъ!!! бѣшеныя волны, вѣрнѣе не волны, а скорѣй какая-то ужасная водяная оргія, такъ что голова кружится, глядя на вертящійся на глазахъ водяной кавардакъ.

Дарьяльское ущелье тянулось нѣсколько верстъ. Я велѣлъ остановить лошадей и около четверти часа смотрѣлъ на бой воды съ камнями. Бурныя волны, какъ будто хотѣли столкнуть съ пути, преграждавшіе дорогу камни и плиты. Наконецъ доѣхали до станціи

„Казбекъ“, гдѣ я, въ номерѣ хотя не совсѣмъ удобномъ, но все-таки порядочномъ, переночевалъ.

На ужинъ мнѣ подали форель некрупную и яичницу. Форели много въ Терекѣ. Я спросилъ хозяина грузина, что у него можно получить рыбы? — онъ сказалъ, — что нѣтъ, а потомъ говоритъ, что пошлю наловить въ Терекѣ „форель“.

Я пошелъ съ молодымъ грузиномъ посмотрѣть, какъ онъ будетъ ловить — онъ взялъ длинный шестъ, на которомъ былъ насаженъ „сакъ“, выбралъ мѣсто заводинку, гдѣ Терекъ бѣжитъ тише и сталъ съ берега закидывать сакъ, подводя его къ берегу; такимъ образомъ, закинувъ больше десяти разъ онъ поймалъ 32 штуки мелкой форели, которую и зажарили на сковородѣ для моего ужина. Свѣжая, сейчасъ изловленная, форель оказалась очень вкусная, приправлена она была какой-то травкой.

Въ „Казбекѣ“ видѣлъ, какъ грузинки ходятъ за водой съ кувшинами на плечѣ. Кувшины около ведра, сдѣланы изъ жести и сдѣланы очень недурно.

Въ оперѣ „Демонъ“, первая сцена открывается именно тѣмъ, что я видѣлъ здѣсь, въ оперѣ тоже дѣвушки идутъ за водой съ пѣснями на Арагву, изъ дома князя Гудала, такой же вереницей, какъ и здѣсь. Народъ грузины хорошій, видный и гостепріимный, но вообще всѣ поголовно лѣнивы страшно.

Женщины молодыя, тоже очень недурны, пожилыя и особенно старухи страшно безобразны и уродливы; особенно красивыя изъ вереницы дѣвушекъ, ихъ было около десяти, нѣкоторыя одѣты хорошо, у нихъ лица бѣлыя не загорѣлыя, черные ласкающіе глаза и такъ же черныя волосы, такъ какъ грузины всѣ почти брюнеты, остальныя смуглыя загорѣлыя, но все-таки красивыя съ правильными чертами лица, стройныя и рослыя; я не видалъ грузинъ и грузинокъ очень малыхъ ростомъ, они шли гурьбой смѣялись и привѣтливо кланялись; по-русски грузины говорятъ мало.

Мой возница разбудилъ меня въ пять часовъ, чтобы ѣхать. Вчера къ вечеру изъ окна моего номера видны были только ближнія горы. Сегодня я изумился, увидавъ ясно, отчетливо блестящій снѣгами конусъ Казбека. Мѣстами гора имѣетъ на себѣ черныя пятна и полосы, по нимъ ярко-бѣлыми тоже пятнами и полосами блеститъ снѣгъ, съ какимъ-то розовымъ оттѣнкомъ; я долго стоялъ передъ окномъ, любовался рѣдкой картиной, разсматривая въ бинокль чудную гору. Возница прервалъ мои мечты, прозаическимъ „хозяинъ, пора ѣхать!“

Выѣзжаю со станціи Казбекъ, ѣдемъ все по берегу Терека. Рѣка чѣмъ выше, становится скромнѣе, хотя и бурлитъ, но безъ тѣхъ бѣшеныхъ порывовъ.

Горы тоже благообразнѣй, хотя разнообразіе громадное, что гора то типъ!

Далѣе опять пошли зеленыя горы. У подножія горы видны разныя запашки, аулы грузинскія стали попадаться чаще.

Проѣхали станцію „Гоби", не останавливаясь въ ней.

Станція стоитъ на привольномъ мѣстѣ, имѣется грузинская православная церковь.

Недалеко отъ станціи, Терекъ поворачиваетъ свое русло на югъ.

Прощай бурливая безпокойная рѣка, давшая много часовъ удовольствія видѣть твои водяныя причуды! едва ли гдѣ еще такія можно увидѣть.

Пріѣхали на станцію „Гудауръ" въ 12 час. дня.

На станціи съ компаніонами пили чай и закусывали.

Компаніоны мои—голова города Владикавказа и его семья—очень милые, очень любезные люди. Къ несчастію во время нашего отдыха пошелъ дождь (первый съ мая мѣсяца), загремѣлъ громъ, мы было пристроились отдыхать возлѣ дома на столикѣ, но дождь согналъ насъ отсюда. Станцію содержалъ грузинъ, нельзя сказать, чтобы зданіе было удобное, но какъ видится, люди хорошіе, радушные; семейство грузина состояло изъ пяти человѣкъ: мужъ, жена и трое дѣтей—одна дѣвочка лѣтъ 10, смуглая красавица, имя ей Тамара, ее мы кормили конфектами и прочимъ. Она такая бойкая.

На послѣдней станціи по дорогѣ есть ключи чистаго сильнаго Нарзана, изъ каждаго я выпилъ по полбутылкѣ. Вода вкуснѣе Кисловодской. Удивительно то, что если не положишь въ бутылку маленькаго камешка изъ Нарзаннаго источника, то бутылку послѣ закупорки непремѣнно разорветъ отъ избытка углекислаго газа, а съ камешкомъ не разорветъ, почему-то отнимается сила газовъ—явленіе трудно объяснимое.

Станція, въ которой мы сейчасъ обитаемъ — стоитъ надъ уровнемъ моря 7000 ф., а потому воздухъ въ ней горный чистый, но рѣдкій, для слабыхъ грудью не совсѣмъ полезный, дышется въ такомъ воздухѣ труднѣе.

Ѣхали отъ станціи Казбекъ въ горы и достигли, какъ я сказалъ, 7000 ф. отъ поверхности моря, отсюда ѣхали до слѣдующей станціи Млетъ около 10 верстъ, спускаясь съ горъ зигзагами.

Вмѣсто Терека ѣдемъ по берегу „Арагвы“ также знаменитой рѣки на Кавказѣ. Она значительно маловоднѣе Терека и не такъ бурно течетъ, какъ Терекъ, но все-таки изрядно шумитъ. Это тотъ же Терекъ въ миніатюрѣ, такая же мутная вода и такъ же русло рѣки наполнено каменьями.

До станціи Мцхетъ мы будемъ ѣхать параллельно теченію Арагвы. Иногда рѣка подходитъ къ самой дорогѣ, иногда уклоняется теченіемъ къ противоположному берегу, мѣстами разбивается на нѣсколько ручьевъ.

Ѣхавши близъ Терека много видѣлъ я водопадовъ, много впадающихъ въ него, шумящихъ, бѣгущихъ ручьевъ и ручейковъ.

Съ правой стороны впадаетъ въ Терекъ одна изъ оригинальныхъ рѣчекъ, подъ названіемъ „Молочной“. Вода въ ней, дѣйствительно, бѣлаго цвѣта. Такой цвѣтъ получается еще отъ того, что она течетъ съ горы по каменистому ложу, вслѣдствіе чего образуется на ней большое количество пѣны, бѣлая вода покрывается еще пѣной. Такое сочетаніе воды и пѣны дѣлаетъ воду въ этой рѣкѣ, дѣйствительно, похожею на молоко и очень рѣзко отличаетъ ее отъ обыкновенной.

Станція „Касауръ“, гдѣ мы заночевали, стоитъ въ прелестномъ ущеліи; кругомъ зеленыя горы, обросшія кудрявымъ лѣсомъ изъ чинара, орѣшника, дубняка и прочихъ породъ.

Отъѣхавши нѣсколько верстъ, горы стали понижаться, Арагва отошла въ сторону.

Верстъ за двадцать-пять или тридцать до станціи „Мцхетъ“ пропала для взора, а верстъ за десять опять появилась красивая „Арагва“. Мѣстами, ѣхали рядомъ съ ея каменнымъ ложемъ. Опять сталъ слышенъ ея шумливый, бурливый разговоръ на какомъ-то водяномъ каменистомъ языкѣ. Наконецъ около „Мцхетъ“ Арагва юркнула, скрылась въ тифлисскую рѣку „Куру“, чѣмъ и кончилась жизнь рѣки, какъ кончается жизнь женщины, когда выйдетъ замужъ; фамилія ранѣе бывшая измѣняется, получается иная—мужняя. Арагва обратилась въ Куру.

„Мцхетъ“ древнее грузинское селеніе, вѣроятно, бывшее значительнымъ городомъ.

Подъѣзжаемъ къ Тифлису по Военно-Грузинской дорогѣ по обширной равнинѣ между горъ. Тифлисъ сталъ видѣнъ верстъ за пятнадцать; сзади Тифлиса съ южной стороны синяя гора стѣною загораживаетъ югъ,—справа и слѣва тоже горы. Тифлисъ стоитъ въ котловинѣ, со всѣхъ сторонъ загороженной горами. Съ сѣвера видать, что городъ ширится, разростается. Подъѣзжая къ Тифлису видны новыя построенныя слободы. Направо отъ до-

роги слобода молоканская, налѣво отъ дороги — весело, быстро бѣжитъ „Кура“, тутъ же на берегу недалеко лагерь солдатъ, которыхъ въ настоящее время въ Тифлисѣ много, такъ какъ городъ на военномъ положеніи. Въ „Курѣ“ купается громадное количество солдатъ, кажется цѣлый полкъ; тутъ же стоитъ спасательная лодка, съ матросами. Теченіе „Куры“ очень быстрое; попавши въ быстрину рѣки не всякій можетъ справиться съ быстротой. Начиная съ предмѣстья до номеровъ Сѣверной гостинницы ѣхали пожалуй не менѣе трехъ верстъ. Здѣсь кончилось мое путешествіе по Военно-Грузинской дорогѣ.

Правду сказать, не безъ труда ѣхалъ почти что три дня. Ночевать въ грузинскихъ сакляхъ не особенно пріятно, а на почтовыхъ станціяхъ не принимаютъ пассажировъ, такъ какъ почта по этому тракту не ходитъ, потому что старый подрядчикъ отказался, говорятъ, взять подрядъ, а новый еще не вступилъ въ дѣло.

Почтовыя станціи устроены хорошо и прежде, относительно ночлега, было удобно и покойно.

Извозчикъ меня везъ въ фаэтонѣ тройкой. Онъ—молоканинъ, молодой толковый парень.

Я сидѣлъ въ фаэтонѣ одинъ съ своимъ багажемъ, а на козлахъ рядомъ съ кучеромъ посадили молодого мальчика лѣтъ пятнадцати. Проѣхалъ благополучно; страсти, о которыхъ говорятъ кумушки, сильно преувеличены, гдѣ нынче не воруютъ и не озорничаютъ. Здѣсь же во все лѣто было только два случая ограбленія.

Проѣхалъ царствомъ грузинскихъ царей, которое было нѣкогда славно, богато и мощно. Набѣги сосѣднихъ племенъ, персіянъ преимущественно, а такъ же и другихъ народовъ, постепенно разоряли, истощали Грузинское царство.

Тифлисъ, столица Грузіи, одинъ изъ самыхъ старыхъ городовъ не только здѣшнихъ мѣстъ, но пожалуй и Европы. Ему насчитываютъ около тысячи пятисотъ лѣтъ.

Значитъ онъ много старше нашего Кіева и Новгорода, которые моложе его нѣсколькими столѣтіями.

Грузинскія лѣтописи говорятъ, что онъ былъ деревянный, такъ-какъ его окружали громадные лѣса, за то теперь въ Тифлисѣ не видать ни одного деревяннаго дома, а изъ дерева сдѣланы теперь лишь полы, оконныя рамы и стропила у кровель и то не у всѣхъ деревянныя, все прочее построено изъ камня, отъ того въ Тифлисѣ пожаровъ почти что не бываетъ.

Сейчасъ (19 августа) день пасмурный. Къ вечеру шелъ мельчайшій осенній дождь. Градусникъ показывалъ только девятнадцать градусовъ. Какъ тифлисцы были рады такой благодати. Два

мѣсяца не бывало капли дождя. Почти всегда голубое небо, и жгучее солнце все время палило каменный городъ. Вѣтеръ рѣдко освѣжалъ атмосферу, такъ какъ городъ стоитъ заслоненный отъ вѣтровъ горами.

Говорятъ, что нынче въ тѣни доходило до 30 гр. Какъ еще терпятъ такую жару въ этомъ случаѣ бѣдные обыватели города. Богатые разъѣзжаются по окрестностямъ, спасаясь отъ жары.

Посмотришь—грузины, армяне, имеретины и другія кавказскія племена въ такое тепло ходятъ въ сукнѣ и мѣховыхъ громадныхъ шапкахъ и имъ ничего, какъ будто не замѣчаютъ такого тропическаго жара, должно быть врожденная привычка. За то пришлымъ жителямъ, которымъ средства не позволяютъ убѣжать куда нибудь, очень тяжело жить въ Тифлисѣ лѣтомъ.

Въ настоящее время городъ на военномъ положеніи. Я не далеко квартирую (Сѣверные номера) отъ гаупвахты и такъ же не далеко отъ губернаторскаго дома, съ гаупвахты часто бываетъ слышенъ барабанный бой. По улицамъ ѣздятъ безпрестанно драгуны, казаки. Теперь демонстрацій различнаго рода нѣтъ, а одиночныя убійства все продолжаются.

Сегодня, около трехъ часовъ по полудни, мы съ моимъ знакомымъ господиномъ Вихманъ, очень любезнымъ, согласившимся сопровождать меня, пошли въ построенную церковь во имя св. „Давида“. Она грузинской архитектуры, построена на горѣ на красивомъ мѣстѣ; крыша церкви шатромъ, а не куполомъ. Всѣ грузинскія церкви имѣютъ такія характерныя крыши.

Мы сначала на элеваторѣ взобрались на самую гору; тифлисцы поднимаются туда на элеваторѣ, смотрѣть на прекрасную панораму города и окрестности. Я любовался этимъ восхитительнымъ видомъ обширнаго и красиваго города, имѣющаго слишкомъ двѣсти тысячъ жителей.

Вправо отъ города далеко виднѣется „Кура“, извиваясь по лощинѣ. На верху горы устроены чайные буфеты. Подъемъ на элеваторѣ чуть не по отвѣсной высотѣ полагаю не менѣе полуверсты.

Мы сошли съ элеватора въ полугорѣ. Отправились въ церковь св. „Давида“, гдѣ погребенъ А. С. Грибоѣдовъ, такъ рано погибшій (ему было только 34 г.) отъ возставшихъ персіянъ. Чернь персидская убила Грибоѣдова предварительно взявши приступомъ домъ посольства, гдѣ съ Грибоѣдовымъ было только двѣнадцать казаковъ, которые погибли послѣ отчаянной защиты. Бунтъ произошелъ изъ-за того, что Грибоѣдовъ взялъ подъ свое покровительство персіянку, которая то же должна по ихъ фана-

тизму быть убитой. Толпа фанатиковъ покончила съ нашимъ посломъ.

Такъ погибъ нашъ знаменитой сатирикъ, творецъ безсмертной комедіи „Горе отъ ума".

Церковь св. „Давида" довольно красива. Она стоитъ на площадкѣ въ полугорѣ. Прежде здѣсь былъ монастырь, теперь упраздненный. Пониже его, тоже въ горѣ, живетъ служащее въ церкви духовенство.

Церковь тутъ была уже въ шестомъ вѣкѣ и перестроена въ шестнадцатомъ (XVI в.) и потомъ была въ развалинахъ вначалѣ девятнадцатаго столѣтія (XIX ст.).

Теперешняя церковь устроена русскими. Церковь возвышается надъ Тифлисомъ, будто прижавшись къ горѣ, какъ гнѣздо ласточки. Гора называется: мта цминда (церковная гора); церковь внутри очень недурно отдѣлана. Она небольшихъ размѣровъ. Службы бываютъ не часто. Почти подъ церковью сооруженъ небольшого размѣра грстъ, въ которомъ покоится прахъ незабвеннаго А. С. Грибоѣдова. На памятникѣ изображена бронзовая женщина, припавшая ко кресту и обнимающая нижнюю его часть. Крестъ утвержденъ на пьедесталѣ изъ чернаго мрамора. Исполненъ памятникъ изящно съ художественнымъ вкусомъ.

На пьедесталѣ написанъ годъ рожденія и смерти поэта.

Онъ жилъ только 34 года; убитъ въ Тегеранѣ въ 1829 году.

Есть еще надписи, сдѣланныя женой поэта, урожденный грузинской княгиней Чавчавадзе. Надпись свидѣтельствуетъ, что княгиня Нина глубоко любила А. С. Грибоѣдова.

Съ одной стороны на памятникѣ надпись:

„Незабвенному—Его Нина".

Съ другой:

„Умъ и дѣла твои безсмертны въ памяти
русской, но для чего пережила тебя моя
любовь".

Уголокъ среди скалистой горы поистинѣ поэтическое мѣсто. Тишина и уединенность соотвѣтствуютъ тому, какъ сказано: „идѣже нѣсть болѣзни ни печали ни воздыханія". Ручей, текущій изъподъ церкви, считается у грузинъ чудотворнымъ.

Здѣсь есть обычай: каменныя, маленькія, тоненькія, не болѣе мѣднаго пятака плитки берутъ и притираютъ къ стѣнѣ каменной, думая въ умѣ—исполнится ли то, о чемъ задумаешь. Если пристанетъ къ стѣнѣ плитка, то значить исполнится, а если нѣтъ, то не исполнится.

Къ этому способу прибѣгаютъ грузинскія бездѣтныя женщины, если плитка пристаетъ, то онѣ надѣются, что у нихъ еще могутъ быть дѣти.

Княгиня Нина, жена Грибоѣдова, была изъ рода князей Чавчавадзе, благородной и богатой княжеской грузинской семьи. Она умерла отъ холеры, свирѣпствовавшей тогда въ Тифлисѣ, кажется, въ 1848 году. Собралась ѣхать въ какую-то усадьбу и уже одѣлась въ дорожный костюмъ и вдругъ заболѣла и скоро отдала свою чистую душу Богу.

Она говорятъ была одна изъ красавицъ грузинскихъ княгинь.

Мы выѣхали къ церкви св. „Давида“ на элеваторѣ, а затѣмъ намъ пришлось возвращаться въ городъ пѣшкомъ, спускаясь отъ церкви св. Давида съ крутой горы версты двѣ до Головинскаго проспекта. Порядочно уставши, добрался наконецъ до своей квартиры около шести часовъ вечера.

Тифлисъ вообще городъ полуазіатскій, что придаетъ ему своеобразную оригинальную физіономію.

Лишь Головинская и Михайловская улицы представляютъ совершенно европейскую часть города и обѣ могли служить украшеніемъ даже Москвы или Петербурга. На Головинской улицѣ прекрасный домъ намѣстника; рядомъ военный соборъ во имя св. Александра Невскаго красивой архитектуры, похожъ очень на херсонскій въ Крыму, только меньше размѣромъ. Головинская улица съ широкими тротуарами, какъ Невскій проспектъ въ Питерѣ, трамваевъ по городу ходитъ очень много.

Я былъ въ воскресенье 18 авг. въ трехъ церквахъ, такъ какъ мнѣ хотѣлось застать службу въ нихъ. Я отправился въ Сіонскій грузинскій, очень древній, соборъ. Онъ стоитъ на такъ называемомъ Армянскомъ базарѣ.

Съ чувствомъ благоговѣнія вступилъ я въ этотъ храмъ: онъ не большихъ размѣровъ и сложенъ изъ крупныхъ камней, по виду и сейчасъ очень крѣпкій. Крыша собора, какъ и у всѣхъ грузинскихъ церквей, вмѣсто купола устроена шатромъ.

Внутренность собора темной отдѣлки, но не представляетъ ничего мрачнаго. Мѣстныя иконы углублены въ нишахъ иконостаса такъ, что онѣ видны издали не ясно, только подойдя близко можно различить какая икона; такое устройство иконостаса, по моему мнѣнію, неудобно, можетъ быть такъ было издревле, что конечно извиняетъ это видимое для насъ православныхъ неудобство.

Служба шла на русскомъ, т. е. на славянскомъ языкѣ пополамъ съ грузинскимъ. Апостолъ прочитали по-грузински не возвышая голоса, какъ у насъ; Евангеліе, дьяконъ русскій, прочи-

талъ, какъ принято въ Россіи т. е. конецъ прокричалъ, что ни есть силы. Молящихся было немного и то половина русскихъ солдатъ. Не достоялъ обѣдню до конца, я поспѣшилъ въ „военный соборъ“ во имя Александра-Невскаго; почему онъ называется военнымъ объясняютъ такъ, что первое основаніе капитала, собраннаго на его постройку было съ арміи и говорятъ, что было собрано 300 тыс., но когда хотѣли начать постройку, то деньги куда то безслѣдно исчезли. Назначили новый сборъ и на него выстроенъ соборъ. Правда есть еще признакъ внѣшній, вмѣсто тумбъ и пр. вокругъ собора врыты пушки, взятыя у турокъ и персіанъ.

Служба въ соборѣ тоже исполнялась пѣвчими по военному; пѣли, что называется, форсе; впрочемъ хоръ очень хорошій, голосовыя средства прекрасныя.

Публики въ соборѣ было много, хотя тѣсноты не было. Публика, такъ сказать вся почти отборная, какъ говорятъ интеллигентная: дамы одѣты въ изящные костюмы, почти всѣ въ свѣтлыхъ платьяхъ, много офицеровъ и чиновнаго люда.

Затѣмъ зашелъ еще въ грузинскую церковь, но обѣдни не засталъ.

Здѣсь одинъ грузинъ съ семействомъ служилъ молебенъ, грузинъ стоялъ на колѣняхъ, когда священникъ читалъ Евангеліе, покрывъ голову грузина эпитрахилью.

Церковь, какъ русская, ничѣмъ особеннымъ не отличается, иконы — всѣ живописнаго итальянскаго письма. Грузины какъ видно неособенно богомольны, въ церквахъ довольно просторно. Въ армянской церкви былъ безъ службы, церковь отдѣлана очень хорошо, забылъ во имя какого праведника храмъ. Старыя части города, напримѣръ такъ называемый армянскій базаръ, тѣсноваты, какъ и во всѣхъ старинныхъ городахъ. Вся почти торговля въ рукахъ армянъ, въ послѣднее время персіане стали имъ серьезными конкурентами.

Торговля Тифлиса, какъ и самый городъ, все разростается. Много серьезныхъ оптовыхъ торговцевъ, покупающихъ въ Москвѣ товары большими партіями. У нихъ покупаютъ Тифлискіе и пріѣзжіе изъ городовъ и селъ разные торговцы, такъ что городъ Тифлисъ будетъ со временемъ центромъ кавказской торговли.

Рѣка „Кура“ протекаетъ срединой города, катя быстро свои мутныя струи, но шума и журчанія воды, какъ Терекъ и Арагва, не производитъ. Судоходства на ней нѣтъ никакого, исключая рыбачьихъ лодокъ и паромовъ, перевозящихъ людей и кладь. Бе-

рега рѣки круты и красивы. Рыбы говорятъ немало, преимущественно форель.

По исторіи видно, что Тифлисъ перенесъ на своемъ какъ говорится вѣку много разрушеній и почти поголовныхъ избіеній жителей. Городъ по истинѣ многострадалецъ.

Царство грузинское съ Тифлисомъ во главѣ возрождалось изъ пепла, пока его терзали персы, *монголы* и другіе иноплеменники, владѣвшіе имъ около столѣтія.

Тимуръ въ 1388 году вторгся въ Грузію. Разрушилъ Тифлисъ побилъ и плѣнилъ жителей. Вся Грузія была разорена.

Царь Грузіи попадаетъ въ плѣнъ къ Тимуру вмѣстѣ съ царицей. Кровожадный правитель звѣрски истопталъ дѣтей царскихъ конями своего дикаго войска.

Затѣмъ жители Тифлиса попали подъ варварское владѣніе персіанъ.

Первымъ овладѣлъ Тифлисомъ персидскій шахъ Измаилъ въ 1518 году. Онъ разорилъ всѣ церкви, всѣ святыни Грузіи потопилъ въ рѣкѣ Курѣ и построилъ мечеть въ цитадели Тифлиса.

Въ теченіе всего почти шестнадцатаго столѣтія Тифлисъ переходилъ изъ рукъ персовъ—грузинамъ, которые еще имѣли изумительную силу духа бороться съ врагами.

Въ 1616 году шахъ Аббасъ опять разорилъ Грузію обагривъ землю кровію ея дѣтей.

Далѣе Тифлисъ и Грузію завоевываютъ турки и опять персы и такъ продолжаются внѣшняя и внутренняя сумятица до Екатерины II, когда царь Ираклій, со всѣхъ сторонъ терзаемый врагами, какъ хищными звѣрями, рѣшился прибѣгнуть къ покровительству единовѣрной Россіи и въ 1788 году Екатерина II посылаетъ на защиту Грузіи свои войска.

Послѣдній ударъ претерпѣла Грузія отъ персидскаго шаха Ага-Магометъ-Хана. Онъ взялъ Тифлисъ, разрушилъ его до основанія. Шесть дней персы грабили и били жителей. Рѣка Кура, какъ говорятъ историки, была завалена трупами. Персы проявили отвратительную жестокость, такъ что отъ массы гніющихъ тѣлъ въ городѣ появилась чума.

Въ 1798 году умираетъ старый царь Ираклій, несчастный владѣтель Грузіи и въ 1800 его наслѣдникъ Георгій XII проситъ русскаго царя о присоединеніи Грузіи къ Россіи. Императоръ Павелъ присоединяетъ Грузію къ Россіи манифестомъ отъ 18 апрѣля 1800 года.

Такимъ образомъ Грузія избавилась отъ вѣковѣчныхъ страданій. Она вошла въ составъ русскаго царства. Съ тѣхъ поръ

Тифлисъ, подъ сѣнію могучей русской державы, богатѣлъ, разростался, строился и продолжаетъ прогрессировать во всѣхъ отношеніяхъ и до сего дня...

Сегодня утромъ пріѣхалъ сюда намѣстникъ Кавказа графъ Воронцовъ-Дашковъ съ семействомъ. Оффиціальной встрѣчи никакой не было. Прибылъ почти что инкогнито.

Былъ въ Ботаническомъ саду. Садъ обширный. Стоитъ надъ оврагомъ и подъ горой. Особеннаго нѣтъ ничего; есть, правда, деревья, которыхъ я еще не видалъ и даже пальмы, растущія на открытомъ воздухѣ.

На горѣ стоитъ старинная крѣпость полуразвалившаяся, но есть башни еще крѣпко стоящія. Построена она въ такой неприступной мѣстности, что кажется и взять ее невозможно, а между тѣмъ все-таки брали, то голодомъ, то измѣной, то вслѣдствіе оплошности гарнизона. Это грозное гнѣздо коршуновъ — враговъ Грузіи, когда она была во власти врага, держало городъ Тифлисъ въ крѣпкихъ когтяхъ. При тогдашнемъ вооруженіи ее взять открытымъ нападеніемъ было невозможно.

Почти отвѣсная гора, на которой крѣпость сооружена, выше двадцати саженъ и башни на ней, воздвигнутыя изъ кирпичей и камней тоже высоты около двадцати саженъ, представляли неодолимую твердыню.

Конечно, для новѣйшей артиллеріи она не представляетъ грознаго укрѣпленія, и двѣнадцати дюймовыя пушки уничтожатъ ее въ нѣсколько дней.

Заѣзжалъ еще разъ осмотрѣть Сіонскій древній соборъ, гдѣ видѣлъ крестъ сдѣланный изъ виноградныхъ лозъ. На немъ къ вершинѣ креста повѣшены часть волосъ св. Нины. Волосы русые. Крестъ вдѣланъ въ иконную доску и стоитъ въ кіотѣ иконостаса, запирается стеклянной рамкой; дьячекъ или псаломщикъ принесъ ключъ и отперъ дверцу мнѣ для обозрѣнія. Я осмотрѣлъ и руками потрогалъ тонкіе волосы св. Нины.

Крестъ изъ виноградныхъ лозъ около вершка толщины, поперечная часть его не прямая, а оба конца креста наклонены внизъ, почему поперечная часть креста нѣсколько дугообразна.

Иконопись и отдѣлку храма производилъ русскій князь N... По моему, цвѣтъ стѣнъ сдѣланъ очень теменъ, что придало еще болѣе мрака въ соборѣ и такъ не богатому свѣтомъ, вслѣдствіе немногочисленныхъ и малыхъ оконъ.

Расположеніе въ церкви хорошее. Нѣтъ посрединѣ колоннъ, а есть выступы каменной кладки изъ стѣнъ. Отъ стѣны сдѣланы небольшіе проходы къ алтарю, такъ что въ храмѣ незамѣтно, что

есть колонны; такихъ выступовъ два. Въ церкви, по моему, помѣстится молящихся отъ 500 до 600 человѣкъ.

Зашелъ въ музей, или какъ его здѣсь называютъ „Храмъ славы“, музей этотъ состоитъ изъ однѣхъ военныхъ вещей, собранныхъ въ немъ. Великія событія всей шестидесятилѣтней войны на Кавказѣ наглядно представлены въ немъ; громадныя усилія, героизмъ и самоотверженность составляютъ лѣтопись кавказской войны.

Начиная съ тысяча восьмисотыхъ годовъ тутъ въ лицахъ представлена картина кавказской войны, тянувшаяся шестьдесятъ лѣтъ: подвиги Ермолова, Воронцова и др. второстепенныхъ дѣятелей, вплоть до взятія Шамиля княземъ Барятинскимъ, закончившимъ военную эпоху Кавказа.

Рядъ картинъ, свидѣтельствующихъ о военныхъ подвигахъ русскихъ войскъ, украшаютъ „Храмъ славы“; тутъ картины, изображающія взятіе укрѣпленнаго аула „Ахулго“; стычка казаковъ съ горцами, гдѣ погибъ Слѣпцовъ; взятіе аула „Салты“; побѣда надъ персіанами при Александровѣ (Паскевичѣ); взятіе въ плѣнъ Шамиля княземъ Барятинскимъ и прочіе многіе подвиги русскихъ войскъ. Тутъ есть оружіе Шамиля. Старинныя ружья и пушки, портреты участниковъ завоеванія Кавказа. Музей очень интересный для каждаго русскаго человѣка.

Если кто изъ путешествующихъ пожелаетъ хотя наглядное имѣть понятіе о жизни народа въ данной мѣстности, то слѣдуетъ вникнуть въ жизнь его. Въ этомъ случаѣ представляетъ особый интересъ обычаи и бытъ народа въ его общественной жизни; обстановка которой рельефно отражаетъ въ видимыхъ образахъ народные нравы и обычаи и лучше всего выясняютъ обликъ и характеръ народа.

Въ этомъ отношеніи интересенъ духанъ, въ которомъ я счелъ необходимымъ побывать и посмотрѣть воочію характеръ грузино-армянскаго города, не говоря о русскихъ, которые всѣмъ намъ извѣстны съ хорошей и дурной стороны.

Духанъ, гдѣ продается преимущественно „катехинское вино“, которое здѣсь играетъ такую роль, какъ у насъ „водка“. Здѣсь конечно есть пьяницы, но такихъ отчаянныхъ пьяницъ, какъ у насъ, рѣдко, потому что виноградное вино не отравляетъ алкоголемъ человѣка и не опьяняетъ его до скотскаго одурѣнія. Я здѣсь пробылъ пять дней и невидалъ ни одного пьянаго, какъ напримѣръ у насъ или въ Москвѣ. Здѣсь нѣтъ винныхъ лавокъ, а продаютъ водку въ тѣхъ же духанахъ и даже въ съѣстныхъ лавкахъ въ запечатанной посудѣ на выносъ.

Кавказскій духанъ далеко своимъ типомъ отстоитъ отъ нашего бывшаго кабака или теперешняго грязнаго трактира. На сколько нашъ грязенъ и вреденъ, на столько духанъ съ виду полезенъ. Въ духанѣ есть все, что нужно человѣку, особенно проѣзжему: тутъ вамъ изжарятъ бараній шашлыкъ, тутъ и сварятъ или изжарятъ курицу и пр., тутъ можете освѣжить себя водой или легкимъ кавказскимъ виномъ, напримѣръ катехинскимъ, которое самый усердный постникъ можетъ поглощать цѣлыми бутылками вмѣсто квасу. Въ духанѣ есть все для путника въ деревнѣ, а въ городѣ все для гуляющихъ, но не безобразничающихъ людей. Осмотрѣвъ городъ и отдохнувъ рѣшилъ ѣхать въ Батумъ. Интересно, что, на югѣ послѣ заката солнца, быстро наступаетъ ночь. Пріѣхали на вокзалъ. Ночь темная, зги не видно. Изъ Тифлиса поѣздъ отходитъ въ Батумъ въ 12 час. ночи. Скоро улеглись спать. Только въ шесть часовъ утра яркое солнце заглянуло въ вагонъ. По сторонамъ дороги зелено; поля засѣяны кукурузой, гдѣ только есть удобное мѣсто. Горы не особенно большія, заросшія разными деревами, лѣсомъ въ нашемъ сѣверномъ смыслѣ назвать нельзя, а скорѣе дикимъ садомъ густыхъ деревъ обвитыхъ нерѣдко до верху ліанами. Половину дороги ѣхали ночью, а поэтому и не видалъ Сурамскій перевалъ, теперь сдѣланъ тунель вмѣсто перевала.

Скоро показалось не Черное (по виду), а бирюзовое море, эпитетъ чернаго ему не идетъ, а скорѣй его бы звать бирюзовымъ моремъ.

Погода тихая. Вѣтру почти нѣтъ. Море только рябило. Прибой небольшихъ легкихъ волнъ, какъ будто доказывалъ только живость и могущественность этой стихіи, могущей надѣлать мореходу непріятности.

Дорога идетъ близъ самаго моря, такъ что мѣстами укрѣпляютъ берега въ бурю, размываемыя волнами.

Налѣво показались заводы Нобеля и Манташева.

Зданія заводовъ Нобеля и Манташева вѣроятно стоятъ нѣсколько милліоновъ руб. и будутъ стоять въ запустѣніи благодаря забастовкамъ, которые сдѣлали Россіи милліардные убытки, если все надѣланное ими принять къ свѣдѣнію.

Заводы оба остановлены по случаю безпутныхъ часто повторяющихся забастовокъ. Производство изъ нефти разныхъ маселъ переведено въ Турцію, такъ какъ не возможно сладить съ безолабернымъ и пьянымъ народомъ, конечно подстрекаемымъ агитаторами; такимъ образомъ рабочій народъ лишился заработанной платы, какъ я слышалъ около двухъ милліоновъ рублей въ годъ,

благодаря именно безумному самообману нашей интеллигенціи, состоящей большею частью изъ безбородыхъ юношей; а Россія лишилась въ этомъ дѣлѣ вѣроятно много больше чѣмъ вдвое этой суммы.

Слѣдовало ли правительству допускать подобныя безобразія разоряющіе государство и народъ?

Я проѣхалъ на пароходную пристань. Здѣсь узналъ, что въ два часа ночи идетъ пароходъ Русскаго общества „Георгій". Значитъ есть время осмотрѣть городъ. На пароходъ принимаютъ въ шесть часовъ вечера.

Городъ Батумъ можно сказать новый городъ. Въ немъ нѣтъ особенно выдающихся построекъ, но городъ содержится чисто, улицы правильно распланированы и чуть не каждая обсажена по тротуарамъ деревьями.

Въ общественномъ саду замѣчательная аллея изъ подстриженныхъ деревьевъ цилиндрами. Тутъ на открытомъ воздухѣ растетъ одна изъ породъ пальмъ, верхушка коей на прямомъ стволѣ оканчивается густой листвой.

Я прошелъ къ морю, на берегу котораго разбитъ Николаевскій бульваръ саженъ въ пятидесяти отъ моря. Вдоль берега идетъ длинная полоса камешковъ округленныхъ моремъ, изъ которыхъ я выбралъ нѣсколько на память о батумскомъ берегѣ моря.

Передъ моими глазами разстилается бирюзовое море. Небольшіе валы волнъ ласково плещутся о берегъ. Легкій вѣтерокъ съ моря расхолаживаетъ, разгоряченное уличной городской жарой, тѣло; пріятно обвѣиваетъ запаленное солнцемъ лицо. Трудно себѣ представить, то наслажденіе именно однимъ моремъ, которое своимъ дыханіемъ освѣжаетъ организмъ человѣка: какъ то легко дышится, легко думается, легко смотрится на нашу мятущуюся русскую жизнь.

Безпредѣльный видъ моря съ далеко-далеко бѣлѣющимися парусами на горизонтѣ кораблей, словно бѣлые лебеди, распустивъ крылья, идутъ по лазурнымъ волнамъ моря. Какъ-то завидно на эти бѣлокрылыя суда, идущія такъ поэтически изящно по гладкому голубому морю—такъ бы и перебѣжалъ къ нимъ на палубу, чтобы насладиться этой тишью и гладью величавой бирюзовой поверхности моря. Небольшія волны съ бѣлыми хребтами пѣны на челѣ ласково плещутся передъ моими ногами.

Вдали море сверкаетъ тысячами золотистыхъ челночковъ.

Черное море противъ Каспійскаго далеко красивѣй и симпатичнѣй какъ цвѣтомъ воды, такъ своимъ величавымъ видомъ и спокойствіемъ. Каспійское море, это какая-то толчея, постоянно

почти производящая качку, тогда какъ Черное море грозно только во времена штормовъ.

Тихое плесканіе волнъ вливаетъ въ организмъ какое-то сладостное ощущеніе, успокаивающее душу, примиряющее ее съ дѣйствительностью непріятной обстановки встрѣчи съ неизбѣжными обыденными явленіями человѣческаго существованія.

Сижу у моря часъ; пишу эти замѣтки. Парусное судно такъ меня влекущее къ себѣ приблизилось къ берегу не далѣе версты и идетъ параллельно съ берегомъ, гдѣ скрывается въ свѣтломъ воздухѣ палящаго зноя. Двѣ женщины, у каждой по младенцу на рукахъ, подошли къ самому морю и сѣли, вѣроятно, чтобы также подышать цѣлительнымъ морскимъ воздухомъ. Хотѣлось бы еще посидѣть у моря, но нужно отправляться на пароходъ „Георгій“, русскаго общества, на которомъ я взялъ билетъ до Новороссійска.

Ночевалъ въ каютѣ парохода „Цесаревичъ Георгій“.

Пароходъ хорошо устроенъ внутри и снаружи.

Прихожу къ буфету; говорю чтобы подали чаю; говорятъ сегодня не будетъ, такъ что ни чаю, ни кушанья не полагается. Я принужденъ былъ обратно идти въ городъ, чтобы чего нибудь купить.

Эти противные для насъ „Волгарей“ — порядки: здѣсь по звонку будто скотину гонятъ, такъ сказать, пить чай, по звонку—завтракать, по звонку—обѣдать.

Хочешъ ѣсть или не хочешъ поди, а то голодный будешь; да и кушанье ѣшъ то, что соблаговолилъ приготовить кухмистеръ, нравится тебѣ или нѣтъ—ѣшь, а то голодай. То ли дѣло на волжскихъ или, вѣрнѣе по всей Россіи, рѣчныхъ пароходахъ, кушай когда захочешь, пей чай когда угодно своимъ кружкомъ или одинъ. А здѣсь, какъ плотничья артель, подите всѣ вмѣстѣ; симпатичные вамъ попались сосѣди или противные сидите и терпите. Нравится вамъ кушанье приготовленное къ обѣду или не нравится перемѣнить не чѣмъ: кушайте, что дадутъ.

Утромъ въ 6 час. пароходъ остановился у г. Поти. Городъ мало видно, а потому судить о немъ наглядно не могу.

Версты двѣ тянутся въ морѣ груды отесанныхъ камней сѣровато-бѣлаго цвѣта въ безпорядочномъ видѣ. Это молъ, который строился десятки лѣтъ, а когда кончится его постройка, о томъ вѣдаетъ Аллахъ.

Погода ясная; море покойное. Небольшой вѣтерокъ слегка взволновалъ море.

Отъ Поти отъѣхали верстъ десять, съ правой стороны опять показались кавказскія горы, темной стѣной загородившія восточ-

ную сторону неба; верхи горъ красно-бѣлаго цвѣта отъ ударявшаго въ нихъ солнечнаго свѣта.

Сегодня съ утра небо чистое свѣтло-голубого цвѣта; оно отражается на огромной площади моря тоже свѣтло-бирюзоваго фона водъ. Ширь и просторъ моря обаятельно дѣйствуетъ на душу, какъ-то легко дышится, легко чувствуется, при видѣ той свободной стихіи моря. Пароходъ идетъ быстро плавно. Разнообразная группа пассажировъ высыпала на верхъ — и болтаютъ между собою тоже подъ обаяніемъ свѣжаго морского воздуха и ярко свѣтящагося солнца.

Приближаемся къ кавказскимъ горамъ съ противоположной стороны, противъ той съ которой я ихъ видѣлъ.

Сухумъ, куда пароходъ пришелъ въ два часа дня.

Прелестный заливъ голубого моря. Зеленыя — не особенно высокія горы, на подножіи которыхъ построенъ Сухумъ-Кале. Очень живописное мѣсто и благодатный климатъ, почти не знающій зимы. Городъ издали, съ рейда, кажется будто состоитъ изъ однихъ дачъ. Такъ много зелени въ городѣ, что какъ будто построенъ въ садахъ отдѣленныхъ отъ улицъ.

Бухта отличается цвѣтомъ воды даже отъ моря; вода голубая, прозрачная.

Я думалъ, когда смотрѣлъ картины нашего талантливаго мариниста Айвазовскаго, что краски его картинъ преувеличены въ изображеніи моря, но дѣйствительность только подтверждаетъ вѣрность его знаменитыхъ морскихъ видовъ.

Отъ самаго Сухума пароходъ идетъ около берега. Мѣстность восхитительная. Опять все зеленыя горы, при ихъ подошвѣ есть настроенныя дачи; вскорѣ показались вдалекѣ церкви, колокольни и монастырскія постройки. Подходимъ къ знаменитому по своей живописной мѣстности „Новому Аѳону“ и такъ по устройству монастыря трудно представить себѣ такую живописную и чудную мѣстность, на которой созданъ Новый Аѳонъ, съ мѣстностію гармонируютъ и изящныя зданія церквей, колоколенъ и проч. монастырскія зданія.

Монастырь и его постройки на берегу моря занимаютъ около двухъ верстъ; всѣ эти зданія начиная съ древней церкви Симона Кананитскаго, водопадомъ, мельницей и кончая послѣдними зданіями расположены на востокъ.

Мѣстность вокругъ монастыря, исключая конечно моря, гористая и лѣсистая, горный міръ, поросшій горнымъ же лѣсомъ, представляетъ живописно суровую прекрасную картину.

На этой благодатной мѣстности подъ руководительствомъ архи-

мандрита Іерона, трудолюбивая братія монаховъ создала и теперь созидаетъ величественную обитель, въ которой находится все нужное и полезное для учрежденія, какъ для духовной, такъ и созидательной дѣятельности. Энергія старца Іерона изумительна. Сельское хозяйство во всѣхъ видахъ идетъ стройно; вездѣ заведенъ строгій порядокъ, вездѣ видны слѣды заботливаго надзора; виноградникъ, лимонныя и апельсинныя разсадники обдѣлываются и садятся въ геометрическомъ порядкѣ, видны многочисленныя посадки здѣшней богатой флоры.

У монастыря имѣются свои каменноломни, изъ которыхъ воздвигаются зданія; свой кирпичный заводъ, пасѣки пчелъ, мельница, движимая водопадомъ и динамо-машиной, оливковыя рощи (около 20 тыс. деревъ), апельсинныя и лимонныя посадки, образцовая ферма, и обширное хозяйство.

Любо дорого смотрѣть на лимонныя и апельсинныя насажденія, особенно намъ сѣверянамъ, невидавшимъ тропическихъ растеній на свободной стихіи, а видѣвшихъ только въ искусственныхъ жилищахъ — въ теплицахъ; есть тамъ же великолѣпные экземпляры пальмъ, между прочимъ я видѣлъ и восхищался рядомъ олеандръ высокихъ и осыпанныхъ роскошными цвѣтами.

Такъ же имѣются мастерскія столярныя, кузнечныя и слесарныя; все почти въ монастырѣ сдѣлано своими собственными силами. Кромѣ этихъ заводовъ имѣются мастерскія: сапожныя, портняжныя, кожевенная выработка и прочія.

Кругомъ монастыря положены рельсы, которыя проведены для того, чтобы съ заводовъ и изъ лѣсу возить нужные матеріалы для строительныхъ потребностей.

Словомъ сказать, монастырь обставленъ почти всѣмъ, чтобы существовать, такъ сказать, независимо отъ окружающаго міра. Собственноручные труды братіи доказываютъ, что они не живутъ праздно на счетъ міра, а трудятся и хлѣбъ добываютъ собственными руками; не мѣшаетъ нашимъ многочисленнымъ монастырямъ подражать такому полезному трудолюбію, какъ для души, такъ и для здоровья, такъ какъ праздность есть мать порокамъ.

Для дѣтей, окружающихъ селеній абхазцевъ, имѣется школа, кажется, въ ней учится около ста человѣкъ. Такимъ образомъ, монастырь служитъ миссіонерскимъ цѣлямъ для укрѣпленія христіанства въ абхазскомъ народѣ, находящимся въ полухристіанскомъ состояніи.

Повторяю, что всему этому обязаны большею частію почтенному старцу архимандриту Іерону, энергіи и способностямъ котораго нельзя не удивляться.

Пароходъ „Георгій“ не доходя до берега около версты бросилъ якорь; ближе нельзя подходить — мелко. Въ лодкѣ, полной народу съ кучами багажа, добрались до гостинницы. Все шло хорошо. Но тутъ оказались большія неудобства относительно помѣщенія. Монахъ разводилъ богомольцевъ по келіямъ. Въ небольшомъ номерѣ съ однимъ окошкомъ поставлено по четыре кровати и туда помѣщаютъ нерѣдко по четыре человѣка, иногда совершенно не знакомыхъ, говорятъ по недостатку помѣщенія. Одинъ монахъ сказалъ, что иногда спятъ въ корридорахъ, намекая на то, что де зазнались.

Я протестовалъ противъ подобныхъ безпорядковъ: такъ въ хорошо управляемыхъ монастыряхъ не дѣлается и указалъ на Св. Троицкую Сергіевскую лавру и Кіевскую.

Въ номерахъ электрическое освѣщеніе. Спрашивается, на что оно, когда въ номерѣ нѣтъ необходимаго; вѣдь это все равно, что безъ штановъ, а въ шляпѣ, нѣтъ ни графина, ни стакана, ни зеркалъ. Чай пить подите за общій столъ въ семь час. утра, обѣдать въ 11 час. Это еще бѣда не велика, желающій пусть идетъ хотя столъ состоитъ изъ борща или лапши и каши; приправлено все это постнымъ масломъ. Но дѣло въ томъ, что другого негдѣ взять. Другой по привычкѣ не можетъ этого кушать. Вмѣсто электрическаго освѣщенія сдѣлать бы нужно монастырскому начальству удобные номера и непремѣнно съ платой, а не даромъ. Пусть даромъ стоятъ люди небогатыя, это для нихъ благодѣяніе, которое прекращать и не слѣдуетъ, а человѣку состоятельному, дай ему удобства и до извѣстной степени комфортъ, онъ съ благодарностію за все заплатитъ. Къ чему такая роскошь, какъ электрическое освѣщеніе.

Многихъ эти неудобства остановятъ ѣхать на Новый Аѳонъ.

Наконецъ нужно же дать удобства людямъ, которые жертвовали на Новый Аѳонъ, такъ прославленный въ настоящее время въ Россіи. Нужно же быть благодарнымъ за тѣ милліоны, которые устроили и быть благодарнымъ за это обществу, создавшему своими капиталами такую прекрасную обитель.

Былъ за обѣдней въ соборномъ храмѣ во имя великомученика Пантелеймона. Храмъ имѣетъ пять престоловъ: первые три внизу, въ самомъ храмѣ, средній во имя великомученика Пантелеймона, правый св. Александра Невскаго, лѣвый св. Николы.

Еще на верху на хорахъ два предѣла: одинъ во имя великомученика Георгія, другой Маріи Магдалины.

Величина храма приблизительно такая, какъ Успенскій соборъ въ Москвѣ. Внутренность расположена красиво и удобно.

Иконостасъ не особенно обширный, но изящный. Иконы фрежскаго стиля, написаны хорошо.

Суббота, 24 Августа.

Обѣдня шла чинно. Монахи пѣли недурно. Изъ поклонниковъ человѣкъ тридцать пріобщались св. Таинъ. Я сходилъ вверхъ на хоры, тамъ престолы устроены одинаковымъ стилемъ, какъ и внизу.

Я говорилъ старцу-монаху, продающему свѣчи про неудовлетворительное отношеніе къ состоятельнымъ богомольцамъ и онъ вполнѣ соглашался съ моими доводами.

Послѣ обѣдни, кончившейся въ одиннадцатомъ часу, пошелъ бродить по внутреннему земельному владѣнію монастыря. Пошелъ вправо отъ церкви, гдѣ сказали, что недалеко есть насажденіе лимоновъ, апельсиновъ, кактусовъ, пальмъ и прочихъ тропическихъ растеній.

Наступила жара. На градусникѣ показывало 24° въ тѣни. Въ такую испеку я побрелъ, да еще въ довершеніе горя, въ гору. Однако, хотя съ трудомъ, дошелъ до желаннаго, но не тутъ то было — калитка въ садъ рядомъ съ домомъ оказалась запертой и монахъ тутъ завѣдующій въ отлучкѣ.

Сѣлъ подъ кипарисъ отдохнуть, къ моему счастью идетъ другой монахъ съ киркой въ рукахъ, я спросилъ нельзя ли какънибудь проникнуть въ садъ. Онъ говоритъ, что монахъ вѣроятно отлучился; да здѣсь и нечего смотрѣть, деревьевъ лимонныхъ и апельсинныхъ мало, а подите вонъ туда въ гору, тамъ вамъ покажутъ.

Опять въ гору... Поплелся... Сажень черезъ сто взошелъ въ садъ усаженный лимонными и апельсинными деревьями. Онѣ еще небольшого роста, но плоды уже есть, на которомъ десятка два и болѣе лимоновъ или апельсиновъ совершенно зеленыхъ и небольшого размѣра. Говорятъ они поспѣютъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Вышелъ на площадку. Передъ глазами безпредѣльное море съ синими волнами и бѣлыми верхушками на нихъ.

Сегодня порядочный вѣтерокъ и на морѣ должна быть на пароходахъ качка.

Трудно найти привольнѣе, по-русскому выраженію, мѣста, чѣмъ гдѣ построенъ новый Аѳонъ. Я пошелъ по мощеной дорогѣ обсаженной по обѣимъ сторонамъ высокими густыми кипарисами. Дорога обходная длинная. Мнѣ какой то рабочій указалъ тропинку, которая тоже выводитъ на дорогу, но гораздо ближе. Я шелъ тихо, шагъ за шагомъ, спускаясь къ шоссейному пути. До-

шелъ до такой крутизны, что не рѣшился идти обыкновеннымъ шагомъ, чтобы не слетѣть, а спустился на собственныхъ салазкахъ и затѣмъ дошелъ до гостинницы совершенно мокрый.

На дорогѣ у стѣны зданія посаженъ цѣлый рядъ цвѣтущихъ олеандръ—штукъ полсотни посаженныхъ врядъ. Олеандры въ полномъ цвѣту, высокія, осыпанныя розовыми цвѣтами—красивое невиданное зрѣлище для моего сѣвернаго глаза.

Что за прелесть! аршинъ семь-восемь вышины всѣ деревья покрытыя цвѣтами. Монахъ говоритъ, что они зацвѣли въ маѣ мѣсяцѣ и сейчасъ цвѣтутъ и будутъ цвѣсти до ноября мѣсяца.

Главныя зданія нагорнаго монастыря, это обширное и капитальное строеніе. Издали оно кажется будто одно громадное зданіе съ множествомъ куполовъ, главъ, между тѣмъ трехъ-этажные корпуса, въ коихъ помѣщаются келіи для монаховъ и прочія монастырскія учрежденія расположены четырехугольникомъ. Внутри его образуется просторный дворъ и внутри этого двора построенъ главный храмъ во имя св. Пантелеймона. Соборъ и корпуса этого зданія величественны, красивы какъ снаружи, такъ и внутри.

Въ Новомъ Аѳонѣ во всемъ ярко выражена русская національность. Все здѣсь проникнуто русскимъ духомъ и православіемъ въ духѣ любви и кротости. Инородцы легко подчиняются этому кроткому духовному вліянію и преклоняются предъ величіемъ и вліяніемъ христіанства.

Монастырь построенъ при подошвѣ Абхазскихъ горъ Кавказа.

Начало монастыря положено въ 1875 году горстью Аѳонскихъ монаховъ изъ Пантелеймонскаго аѳонскаго монастыря.

Слишкомъ за 2000 лѣтъ назадъ предпріимчивый духъ грековъ проникъ въ эти мѣста. Здѣсь основаны были греческія колоніи. Здѣшнія мѣста переходили въ разныя руки; здѣсь владычествовали римляне не задолго до Р. Х., потомъ византійцы, послѣ ихъ генуэзцы. Отъ всѣхъ этихъ различныхъ народовъ вліяніе ихъ осталось. Въ этой исторической мѣстности сохранились развалины римской крѣпости временъ императора Траяна во II вѣкѣ по Р. Х. Эти развалины опоясываютъ двѣ трети высоты пирамидальной горы и вѣнчаютъ вершину Иверской горы. Гора эта острымъ гребнемъ поднимается высоко. На ея вершину ходятъ богомольцы, но я отказался отъ ея посѣщенія, считая себя не въ состояніи взойти на верхъ. Молодые богомольцы и тѣ не въ состояніи взойти на нее скорѣй 3—4 час. съ множествомъ отдышекъ. Говорятъ, съ горы замѣчательный видъ на окрестности, состоящія тоже изъ красивыхъ зеленыхъ горъ—и величественное море, катящее свои бирюзовыя волны къ подножію св. Аѳона.

Водопадъ, отстоящій отъ квартирнаго корпуса версты двѣ, это цѣлая рѣчка искусственно приведенная въ одно русло. Часть воды віадукомъ пущена въ турбинку, которая ведетъ въ пяти поставную мельницу, которая размалываетъ хлѣбъ и такъ же освѣщаетъ монастырь электрическимъ свѣтомъ посредствомъ динамо машины.

Большой глубокій прудъ, тянущійся за плотиной, съ голубой горной водой красиво выглядываетъ въ ущелье, обрамленое горами и лѣсомъ.

Половина воды идетъ въ турбину, а вторая половина спускается со стѣнъ плотины, представляя собой нѣсколько красивыхъ водопадовъ, живописно падающихъ въ плотины въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Это монастырское хозяйство хорошо устроено и ведется, какъ видится не кое-какъ. Вездѣ дороги, тропочки вымощены камнемъ. Громадные красивые кипарисы обрамляютъ дороги. Монастырь настоящимъ образомъ ведетъ свое хозяйство. Только всего пятнадцать лѣтъ и въ эти немногіе годы приведенъ въ цвѣтущее состояніе. Братіи - монаховъ слишкомъ четыреста человѣкъ. Всѣхъ жителей монастыря около шестисотъ.

Очень замѣтна разобщенность между верхнимъ главнымъ монастыремъ, гдѣ сосредоточены храмы и вся, такъ сказать, администрація монастыря. Длинный и крутой, сравнительно, подъемъ въ верхній монастырь затрудняетъ и совсѣмъ останавливаетъ многихъ престарѣлыхъ или слабыхъ силами ходить изъ нижнихъ жилищъ, напримѣръ, ночью за всенощную или въ плохую погоду и далеко и трудно. Такое положеніе непремѣнно отзывается и на интересахъ монастыря; молящихся было бы полагаю много больше, если бы была удобнѣе дорога.

Былъ у отца архимандрита. Сидѣлъ у него около часа. Очень любезный и, какъ видится, простой, любвеобильный инокъ. Нужно только удивляться его энергіи, а главное его упованію на помощь Божію. Не имѣя никакихъ правительственныхъ пособій, въ столь непродолжительное время — пятнадцать лѣтъ тому назадъ почти что ничего не было: одинъ водопадъ съ мельницей и плотиной, сдѣланный безъ всякихъ инженеровъ и техниковъ, а такъ сказать, почти что своими трудами, что намъ покажется чудомъ искусства.

Говорятъ, что инженеры, видѣвшіе устройство плотины и мельницы, приходили въ восторгъ отъ цѣлесообразности и дешевой постройки.

А что стоилъ соборъ, съ окружающими его зданіями и съ корпусами внизу для принятія богомольцевъ; воистину Богъ помогаетъ.

26 авг. въ воскресенье утромъ около 7 час. долженъ быть пароходъ изъ Батума, на которомъ я собрался ѣхать. Въ шесть час. утра я былъ на пристани. Море было тихо. Мелкія волны играли, плескаясь на отлогій берегъ. Пароходъ опоздалъ. Ждали въ восемь часовъ, но по пословицѣ „съ моремъ кто совѣтникъ", заходили волны, усиливаясь все больше и больше. Нашло облако, загремѣлъ громъ и пошелъ проливной дождь и волны начали хлестать на берегъ громадной массой воды съ бѣлой пѣной на хребтахъ волнъ.

Вѣтеръ небольшой, а волны шли на берегъ одна за другой, какъ будто въ атаку на крѣпость. Говорилъ мнѣ монахъ, что пароходъ пройдетъ мимо, такъ какъ пристать баркасу съ пассажирами къ пароходу опасно.

Такъ и вышло, не доходя немного до уровня пристани, пароходъ выкинулъ флагъ, чтобы пассажиры не ѣхали на баркасѣ къ пароходу, по случаю бурнаго моря.

„Вотъ тебѣ бабушка и Юрьевъ день" и мы убрались съ балкона въ далеко невеселомъ настроеніи. Ничего не сдѣлаешь. Пароходъ какъ ни въ чемъ не бывало, какъ будто нехотя прошелъ мимо насъ, невольныхъ узниковъ монастыря Новый Аѳонъ.

Осталось только одно утѣшенье—идти въ номеръ пить чай. Стали дожидаться завтрашняго парохода, а, что какъ опять не особенно пріятная перспектива быть въ дрянной номерной обстановкѣ и довольствоваться „щами и кашей" на какомъ-то постномъ маслѣ. Молоко еще успѣли купить, а о яйцахъ нѣтъ и помину; да сейчасъ за семь верстъ изъ деревни принесли жаренаго цыпленка и то слава Богу.

Въ ста саженяхъ отъ нашей гостинницы вырыто нѣсколько великолѣпныхъ прудовъ не малого размѣра. Вода въ нихъ пущена изъ того же водопада, который вертитъ мельницу.

Въ одномъ изъ прудовъ высоко бьетъ фонтанъ. Вода въ нихъ чистая, горная. Стадо лебедей гуляетъ по просторнымъ прудамъ, которыя служатъ большимъ украшеніемъ окрестностей монастыря.

Небо стало проясняться. Показалось солнце изъ мрачнаго дождливаго дня и дождя. Къ вечеру засіяло горячее южное солнце. Отъ сырой земли, послѣ дождя образовалась прель какъ въ темницѣ, воздухъ сталъ удушливый, рѣзче зазеленѣли деревья и различныя цвѣты у насъ не виданные; особенно изъ нихъ выдѣлялись олеандровыя деревья, покрытыя розовыми цвѣтами.

Самое море изъ бурнаго шумливаго стало превращаться въ болѣе вѣжливое и слегка шумящее ласковымъ журчаньемъ, чѣмъ грознымъ не давно бывшимъ.

Ураганъ волнъ, которыя штурмовали берегъ сталъ ровенъ и сравнительно вѣжливъ; силы волнъ угомонились, какъ будто устали въ своемъ наступательномъ движеніи.

Ночью море стихло. Плескъ волнъ небольшой; шумъ небольшихъ волнъ ласкаетъ слухъ. Море какъ будто извиняется, что вчера такъ неистово бушевало, не дало пристать большому хорошему пароходу Русскаго Общества. Намъ еще ждать парохода часовъ пять, а съ запада поднимается синее облако: не было бы опять большого вѣтра и опять пароходъ можетъ не принять пассажировъ.

Наконецъ, монахъ пришелъ въ номеръ и извѣстилъ, что показался пароходъ.

Черезъ часъ мы водворились на пароходѣ „Витязь“, новый только построенный въ 1906 году. Пароходъ замѣчателенъ внутреннею отдѣлкой; все цѣлесообразно, все на своемъ мѣстѣ.

Проплыли засвѣтло мимо Гагръ, въ которомъ устраивалъ курортъ принцъ Петръ Ольденбургскій, извели милліоны, а ничего особеннаго не сдѣлали. Публики сравнительно мало, да и едва ли будетъ много. Гагры, это какое-то ущелье.

Смотря съ моря, минеральныхъ водъ нѣтъ никакихъ, слѣдовательно и ничего особеннаго нѣтъ, чтобы привлекало посѣтителей.

Ночью прошли мимо Сочи и Адлеръ и прочія побережныя Кавказскія мѣстности.

Пассажировъ на пароходѣ все прибывало, такъ что обѣденныя залы были завалены багажемъ и пассажиры помѣщались кое-какъ, за неимѣніемъ мѣстъ въ каютахъ.

Подходимъ къ Новороссійску. Новороссійскій портъ удобный для пароходовъ и судовъ.

При въѣздѣ къ вокзалу Новороссійскъ поражаетъ своими громадными постройками. Элеваторъ говорятъ второй въ мірѣ по своей вмѣстительности хлѣбныхъ грузовъ дѣйствительно далеко тянущаяся въ заливъ устроенная на желѣзныхъ устояхъ желѣзная дорога прямо ссыпающая хлѣбъ въ пароходы, затѣмъ громадныя зданія для ссыпки хлѣба. Цѣлый городъ построекъ, приспособленій окружаютъ элеваторъ и даже улицы съ торговыми лавками настроились близъ элеватора.

Хлѣбныя операціи настолько громадны, что не помѣщаются въ элеваторѣ.

Новороссійскъ есть центръ хлѣбной торговли.

Въ портѣ стоятъ много иностранныхъ громадныхъ пароходовъ пришедшихъ за хлѣбомъ, недостаточно уродившимся въ Европѣ и Америкѣ.

Горы, облегающія Новороссійскъ съ сѣвера, сегодня наполовину закрыты бѣлыми облаками, что придаетъ городу какой-то невеселый видъ.

Утромъ сѣверный вѣтеръ напоминаетъ нашъ родной сѣверъ; такъ что на пароходѣ безъ ватнаго пальто пробиралъ порядочно холодный вѣтеръ.

Ѣздилъ въ городъ; одна Серебряковская улица обставлена хорошими домами и магазинами; вообще же городъ не представляетъ ничего интереснаго. Западный берегъ залива застроенъ городомъ, сѣверная сторона элеваторомъ съ разными постройками.

Въ два часа семнадцать минутъ выѣхалъ изъ Новороссійска по желѣзной дорогѣ. Дорога пошла горами, но не особенно высокими. Верстъ десять отъѣхали отъ Новороссійска, такъ сказать, проскочили черезъ тунель.

Затѣмъ пошли скалы различныхъ цвѣтовъ и формъ. Второй тунель три версты длины.

Вдругъ очутились въ темнотѣ, шли тунелемъ около 4-хъ минутъ. Какъ-то жутко становится очутиться въ темнотѣ послѣ яркаго свѣта дня.

Утромъ въ шесть часовъ пріѣхали въ Ростовъ на Дону. Про него сказать многаго нечего, такъ какъ городъ торговый, гдѣ вращаются громадные капиталы преимущественно въ хлѣбномъ дѣлѣ.

Городъ большой; домовъ масса вомного этажей, но какъ-то не сконцентрированы; громадная махина въ пять-шесть этажей и рядомъ чуть не лачужка. Былъ въ соборѣ за ранней обѣдней. Соборъ просторный, народу было много, сегодня, 29-е августа, Ивана постнаго.

Изъ Ростова на Дону желѣзная дорога идетъ по берегу Дона. Казачьи поселки на лѣвой сторонѣ мелькаютъ безпрестанно. Видны сады и уютныя домики казаковъ. Рѣка Донъ не широкая, ходятъ ли по ней пароходы въ настоящее время, не знаю.

Какая бѣдная природа сравнительно съ южнымъ берегомъ Кавказа, все какая то мелкая растительность, сравнительно захудалая и чахлая съ могучей природой Кавказа.

А намъ людямъ сѣвера донская природа кажется тоже противъ нашей.

Рѣка Донъ кажется сонной противъ кавказскихъ горныхъ буйныхъ могучихъ потоковъ. Недаромъ зовется „тихій Донъ“. Въ одной изъ военныхъ пѣсенъ 1812 г. поется:

„Грянули чада тихаго Дона
Міръ изумился врагъ задрожалъ“.

Небольшія пригорки лѣвой стороны Дона кажется жалкими бугорками сравнительно съ могучими Кавказскими великанами.

Въ 2 часа, 29 августа, пріѣхали въ Новочеркасскъ столицу войска донского.

Опять пошли необозримыя степи, выгорѣвшія отъ южнаго солнца.

Такой бѣдный ландштафтъ сгорѣвшій отъ солнца, послѣ чуть не тропической зелени береговъ Чернаго моря производитъ удручающее впечатлѣніе.

Передъ каждой почти станицей выбѣгаютъ десятки ребятишекъ кричатъ „дай газету“; думали, что они читаютъ, а оказывается, что они собираютъ газеты для куренья „цыгарокъ“, такъ какъ въ степныхъ деревняхъ бумаги мало, а наши либеральныя газеты въ этомъ увидѣли любовь къ просвѣщенію; конечно, можетъ быть, кто и прочитаетъ.

Около города Воронежа стало похоже и на нашу коренную Русь: попадаются лѣса и деревья. Въ лѣсахъ сосна, береза и дубнякъ. Да и въ народѣ нѣтъ уже черныхъ волосъ восточныхъ національностей, а все типъ русскій, такая же и одежда. На станціяхъ, какъ отличительная черта совершенной русской жизни, появляются пьяныя со всѣми ихъ характерными особенностями.

Проѣхалъ слишкомъ семь тысячъ верстъ благополучно, какъ говорится, нигдѣ не оцарапалъ пальца.

Пріѣзжаю въ Москву, на станціи порядилъ извозчика на Ильинку, не замѣтилъ, что онъ пьяный. Ѣдетъ покачивается, оглянулся назадъ смотрю быстро нагоняетъ вагонъ электрическаго трамвая, я кричу извозчику, чтобы сворачивалъ скорѣй, а онъ пьяными осоловѣлыми глазами смотритъ на меня. Увидѣлъ, наконецъ, и сталъ неистово дергать лошадь, кой-какъ своротилъ, вагонъ промчался не задѣвъ мою пролетку не болѣе вершка. Какъ бы я полетѣлъ подъ вагонъ или на мостовую...